

СТАВРОПОЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

(Изданіе еженедѣльное).

Подписная цѣна: на годъ—6 р.,
на полгода—3 руб. Плата за
объявленія: страница 12 р.
 $\frac{1}{2}$ страницы 6 р. $\frac{1}{4}$ стр. 3 р.
за объявленія мѣсячныя и
годовыя уступка 10%. Раз-
сылка приложеній до 1 лота
8 руб. съ 1000 экземпляровъ.

Подписка принимается
въ редакціи Епарх. Вѣдомо-
стей, въ Ставрополѣ н-К.,
въ зданіи духовной семинаріи.

№ 36-й. 2-го сентября 1912 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Опредѣленія Св. Синода.

Указомъ Св. Синода, отъ 18 августа с. г. за № 12380,
открыта діаконская вакансія при Иоанно-Богословской
церкви уроч. Вторые-Барсуки, Ставропольской губ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Перемѣщены: на діаконское мѣсто къ церкви села
Казгулака діаконъ церкви села Сергіевскаго Гавріиль
Нарамышовъ, 13 іюля, а на его мѣсто опредѣленъ студентъ
семинаріи Михаилъ Ивановъ;

къ церкви села Привольнаго священникъ церкви села Новогоргиевскаго Димитрій Алмазовъ;

псаломщикъ станицы Крымской Иванъ Ѳеодоренко къ церкви ст. Холмской, 22 августа;

одинъ на мѣсто другого псаломщика: села Сандаты Михаилъ Моисеевъ и села Коноково Илья Семьинскій, 22 августа.

одинъ на мѣсто другого псаломщика: села Ладовской-Балки Николай Чулковъ и села Кисты Кононенко, 21 августа.

Опредѣлены: на діаконское мѣсто къ церкви села Жуковского окончившій курсъ духовной семинаріи Константинъ Михайловъ, 12 іюля;

на священническое мѣсто къ церкви села Дубово-Балковского діаконъ Покровской церкви ст. Невинномысской Харитонъ Факировъ, 14 августа;

на діаконское мѣсто къ церкви села Богословскаго окончившій курсъ духовной семинаріи Петръ Стефановъ, 14 августа;

псаломщикомъ къ церкви ст. Крымской студентъ Ставропольской духовной семинаріи Владиміръ Булгаковъ, 22 августа.

Уволенъ за штатъ, согласно прошенію, діаконъ Михаило-Архангельской церкви с. Рогудей Александръ Кондратовъ, 20 августа.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ, согласно избранію прихожанъ, слѣдующія лица: при Михаило-Архангельской церкви с. Птичнаго кр. Михаилъ Воржевъ и при Покровской церкви того же села Іоаннъ Бредихинъ, 18 августа.

Уволены отъ должности церковныхъ старостъ слѣд. лица: церкви ст. Ильской Григорій Торбенко и с. Ладовской-Балки кр. Ѳеодоръ Старолубцевъ, 20 августа.

II.

И з в ѣ с т і я.

Архіерейскія служенія.

14 августа с. г., наканунѣ столѣтняго юбилея Успенскому храму ст. Медвѣдовской, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ, Епископъ Ейскій совершалъ въ названномъ храмѣ всеобщее бдѣніе, а въ самый день торжества, 15 августа, божественную литургію и послѣ оной молебень. Проповѣди за литургією произносились Его Преосвященствомъ и настоятелемъ церкви, священникомъ С. Тихомировымъ и имъ же была прочтена телеграмма на Высочайшее имя. За молебномъ Его Преосвященствомъ также было сказано слово.

О присоединеніи къ православію.

Священникомъ ст. Ставропольской Лазаремъ Поповымъ 6-го августа с. г. просвѣщена св. крещеніемъ Татитовская мѣщанка, Кіевской губ., дѣвица Ривека Краковская, іудейскаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ ей имени Раиса.

Протоіереемъ Петромъ Руткевичемъ 6-го августа с. г. присоединенъ къ православію житель села Докшокова, 3-го участка Нальчинскаго округа, Терской области, Галимъ Вурокаевъ, магометанскаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ ему имени Александръ.

Миссіонеромъ 2 района, Кубанской области, священникомъ Сергіемъ Лавровымъ присоединены къ православію изъ молоканской секты Андрей Щербаковъ, 24 лѣтъ, съ нареченіемъ ему имени Николай, и изъ магометанства Исмаиль Ибрагимъ Оглы, 26 лѣтъ, съ нареченіемъ ему имени Василій.!

Причтомъ церкви станицы Георгіевской присоединенъ къ православію изъ магометанства Бай—Мурза—Сунжевъ, 17 лѣтъ, съ нареченіемъ ему имени Алексѣй.

Священникомъ Старо-Покровской церкви города Ейска Александромъ Веленовымъ присоединенъ къ православію, изъ іудейства, Гигель Пласковъ, съ нареченіемъ ему имени Илія и дочь его Иренъ, съ нареченіемъ ей имени Ирина.

Священникомъ Василиемъ Ключанскимъ 30 іюля 1912 года присоединена къ православію изъ баптизма крестьянка Матрона Лысакова, 34 лѣтъ.

Священникомъ Калниболотской станицы Василиемъ Ивановымъ 12 августа 1912 года присоединены къ православію изъ баптизма Иванъ Хворостянъ, жена его Гликерія, Евдокія Хворостянъ, Иванъ Яковлевъ и Григорій Сарокинъ.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) *Священническія*: 1) при Николаевской церкви города Екатеринодара—причтъ 5 членный, населенія 2916 д. об. п., дворовъ 370, земли при церкви не положено, квартиры у причта наемныя, (съ 9 августа).

2) при Николаевской ц. ст. Расшеватской,—причтъ трехчленный, населенія 4347 д. об. п., дворовъ 564, казеннаго жалованья причту не положено, земли при церкви состоитъ (свѣдѣній въ клировыхъ вѣд. нѣтъ).

3) при Георгіевской церкви ст. Подгорной—причтъ трехчленный, населенія 4660 д. об. п., дворовъ 549, жалованья священнику положено изъ войсковыхъ суммъ по 200 руб. въ годъ, земли причту отведено 117 дес., священникъ помѣщается въ наемной квартирѣ, (съ 14 августа).

4) при Троицкой церкви г. Майкопа, (съ 17 августа).

5) при Александро-Невской церкви г. Темрюка.

6) при Покровской церкви села Новогорьковского, — причт семичленный, населенія 10232 д. об. п., дворовъ 1436, священникъ I штата получаетъ пособіе въ размѣрѣ 137 руб. 20 коп. въ годъ, земли при церкви состоятъ (свѣдѣній въ клир. нѣтъ), священникъ перваго штата квартирой ни отъ церкви, ни отъ общества не пользуется.

Протодіаконское мѣсто при Ставропольскомъ кафедральномъ соборѣ.

б) *Діаконскія*: *) 1) при Михаило-Арханг. ц. ст. Псебайской, Куб. обл. (насел. 3580 д. об. п., двор. 461, причтъ 3-чл., земли причту отведено 99 дес., квартиры нѣтъ).

2) при Николаевской ц. г. Ейска (съ 15 іюня), — причт семичленный, населенія 5170 д. об. п., дворовъ 664, казеннаго жалованья причту не положено, земли при церкви для пользованія причта не имѣется, квартиръ у причта ни общественныхъ, ни церковныхъ нѣтъ.

3) при ц. х. Братскаго, — причт 3-членный, населенія 1838 д. об. п., дворовъ 243, казеннаго жалованья причт не получаетъ (прочихъ свѣдѣній въ клировыхъ нѣтъ).

4) при Покровской церкви ст. Цевинномысской, — причт семичленный, населенія 7119 д. об. п., дворовъ 1348, діакону положено казенное жалованье въ размѣрѣ 45 руб. въ годъ, въ пользованіе діакона отводится земли 45 дес., квартиръ ни церковныхъ, ни общественныхъ причт не имѣетъ (съ 14 авг.).

5) при Михаило-Архангельской церкви села Рогулей, — причт пятичленный, населенія 6204 д. об. п., дворовъ 798, жалованья причт не получаетъ никогда, земли

*) Согласно опредѣленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, назначаемые на діаконскія мѣста среди учебнаго года, съ 1 сентября, могутъ вступать въ отправленіе своихъ учительскихъ обязанностей лишь съ 1 сент. новаго учебнаго года, а до того времени обязаны уплачивать занимающемуся за нихъ въ школѣ учителю одну треть своихъ кружечныхъ доходовъ и уступать ему школьную квартиру.

при церкви состоитъ 170 дес. 120 кв. саж., квартира у діакона церковная, (съ 20 августа).

в) *Псаломщическія*: при ц. ст. Троицкой; при ц. ст. Уманской.

Просфорническія мѣста вакантны въ приходахъ:*)

По Ставропольской губерніи:

2 окр. въ сел. Покровскомъ (бывш. пос. Гоковскій), Ново-Андреевскомъ (Магадынь—Сла); 3 окр. при Казанской церкви села Кулешовскаго; 6 окр. въ селѣ Воздвиженскомъ, селѣ Кіевскомъ, селѣ селѣ Яшалта; 7 окр. въ сел. Соломенскомъ; 8 окр. въ сел. Ново-Романовскомъ, Николаево-Александровскомъ, Петропавловскомъ, Владимірсскомъ, Величавомъ; 9 окр. с. Серафимовскомъ, сел. Шишкинскомъ, Мирномъ, пос. Проянскомъ; 10 окр. въ сел. Греческомъ; 11 окр. въ пос. Софіевскомъ; 13 окр. въ сел. Суркуль, Кіанкизѣ, хут. Курсавскомъ, Алексѣевскомъ—при молитвенномъ домѣ; 14 окр. въ сел. Митрофановскомъ, при Спасо-Преображенской ц. с. Арзгирь и при ц. села Мало-Ягурекаго.

По Кубанской области:

3 окр. ст. Степной; 4 окр. въст. Ольгинской въ хуторѣ Александровскомъ, хутора Придорожномъ; 6 окр. ст. Хоперской; 8 окр. х. Изобильномъ, х. Русскомъ; 9 окр. Георгіевской, пос. Темнолѣтскомъ; 11 окр. въ ст. Красногорской; Усть-Джегутинской, сел. Марухскомъ, пос. Хасаутскомъ; 12 окр. въ х. Александровскомъ,

*) 1) Вакантными значатся и тѣ просфорническія мѣста при церквахъ епархіи, кои временно заняты лицами иносословными. 2) Попечительство проситъ о.о. благочинныхъ и причты о новыхъ вакантныхъ просфорническихъ мѣстахъ и о всѣхъ неправильностяхъ въ семъ спискѣ немедленно, по полученіи сего №, сообщить Попечительству.

Зубовѣ; 13 окр. ст. Отважной, Ахметовской, х. Еременскомъ; 14 окр. ст. Андрюковской, Баговской, Баракаевской, Хамкетинской, сел. Беноковѣ, хут. Черномъ, с. Мостовомъ, ст. Псе байской; 16 окр. въ ст. Кутаисской, Абхазской, Гурійской, Кабардинской, Черниговской, Черноморской, Тверской, х. Михайловскомъ; 17 окр. сел. Шэбано-Тхамахинскомъ, слоб. Григорьевской, пос. Фангорійскомъ; 18 окр. въ ст. Эриванской, Дербентской (б. х. Ильскій), Убинской (б. х. Азовскій); 19 окр. ст. Запорожской, хут. Голубицкомъ, х. Черноерковскомъ; 20 окр. въ хут. Кеслеровскомъ; въ сел. Михайловскомъ 21 окр. въ хут. Лосевскомъ, 22 окр. въ хут. Балковскомъ, Малеваномъ; 23 окр. въ хуторѣ Ладожскомъ; 24 окр. въ х. Новотитаровскомъ; 25 окр. въ сел. Маломинскомъ; 26 окр. въ ст. Нефтяной, Самурской, Севастопольской, Хадыжинской, Ширванской, Даховской, Прусской, сел. Гунайскомъ, х. Каменноостскомъ; 27 окр. въ ст. Благовѣщенской, Верхне-Баканской, Натухайской и сел. Витязевскомъ.

I.

РѢЧЬ

Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳодора, Архіепископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, произнесенная имъ 26 августа 1912 года предъ совершеніемъ благодарственнаго Господу Богу молебствія по случаю столѣтняго юбилея 1812—1912 г.г., на городской площади въ г.г. Ставрополѣ на Кавказѣ.

Боголюбивые благородные мужи.

Нынѣшій день мы воспоминаемъ столѣтіе отечественной войны 1812 года. Событіе это близко намъ, сынамъ Россіи. Наши предки—отцы и дѣды—не только были свидѣтелями этого событія, но и переживали его.

Въ концѣ восемнадцатаго и въ началѣ девятнадцатаго столѣтій Европу постигло страшное бѣдствіе. „Кровь и слезы лились обильнымъ потокомъ. Кровавыя брани происходили повсюду. Одно за другимъ падали царства, одинъ за другимъ ниспровергались престолы, одинъ за другимъ порабощались народы“ *). Наконецъ, очередь дошла и до насъ, русскихъ. Увѣнчаннѣй славою непобѣдимаго, гордый и властолюбивый императоръ французовъ Наполеонъ Первый, желая подчинить своимъ видамъ и наше отечество, съ многочисленными полчищами побѣжденныхъ имъ народовъ, вторгся въ предѣлы Россіи.

Не будемъ описывать здѣсь всѣхъ ужасовъ отечественной войны. Довольно сказать, что то былъ гнѣвъ

*) Слово на Р. Хр. Димитрія, Арх. Херсонскаго.

Божій за грѣхи людей, все истребляющій и все разрушающій; что Господь въ гнѣвѣ Своёмъ предалъ опустошенію и огню не только наши жилища—города и селенія, но и Свои святыя храмы, попустивъ врагамъ надругаться надъ ними. Въ пепель обращенъ былъ Смоленскъ. Послѣ великой кровопролитной битвы подъ Бородиною, отданъ былъ непріятелю нашъ первопрестольный градъ Москва. Повидимому, пробилъ послѣдній часъ для нашего возлюбленнаго отечества. Но Милосердный Господь, наказуя наказавъ насъ, милостію вѣчною помиловалъ насъ. Народъ русскій православный, проникнутый горячею вѣрою и надеждою на Бога и безграничною любовію къ своему царю и отечеству, поднялся весь, какъ одинъ человѣкъ, на защиту своей родной страны. Нашъ Богомъ благословенный царь, императоръ Александръ Первый, его доблестные вожди и воины, воодушевляемые и подкрѣпляемые молитвою, съ рѣдкимъ мужествомъ и самоотверженіемъ вступали въ борьбу съ непріателемъ. И многочисленныя непріятельскія полчища, во главѣ съ своимъ вождемъ императоромъ французовъ, оставивъ опустошенную и разоренную Москву, гонимые и истребляемые русскими воинами и народомъ, бѣжали изъ предѣловъ нашего отечества и въ своемъ бѣгствѣ усыяли путь и поля своими трупами и костями. Такъ гордый врагъ нашъ палъ. Величіе и слава Россіи достигли высокихъ предѣловъ.

Воспомявая нынѣ объ этомъ великомъ и важномъ событіи, о безпримѣрномъ мужествѣ, храбрости и самоотверженіи нашихъ предковъ въ 1812 году, съ благоговѣніемъ преклонимся предъ ихъ священной памятью. На своихъ костяхъ они основали благоденствіе и славу Россіи. Да будетъ имъ вѣчная память! Въ горячей благодарственной молитвѣ предъ лицомъ неба и земли вознесемъ сердца наши къ Богу, Подателю благъ, чтобы Онъ и на будущее время хранилъ наше отечество отъ бѣдъ и напастей и укрѣплялъ его въ борьбѣ со врагами. Будемъ просить Господа, чтобы Онъ не лишилъ и насъ Своихъ

милостей, утвердил насъ въ вѣрѣ и благочестіи, въ силѣ и крѣпости на благо дорогой намъ родины, на радость и славу нашего возлюбленнаго Монарха.

„Призри съ небесе, Боже, и виждь, и посѣти виноградъ сей, и утверди и, егоже насади десница Твоя“. Аминь.

II.

Торжественное празднованіе

столѣтняго юбилея Отечественной войны 1812-го—1912 года, въ г. Ставрополѣ на Кавказѣ.

26-е августа 1912 года, день „юбилея Отечественной войны 1812—1912 года“ въ г.г. Ставрополѣ на Кавказѣ былъ днемъ высокаго Государственнаго торжества и великаго церковнаго праздника для народа. Небо какъ нельзя лучше благопріятствовало его совершенію. День былъ солнечный, теплый и, на рѣдкость для Ставрополя, тихій.

Наканувъ на обширной городской „Александровской“ площади были закончены работы по установкѣ бюста Императора Александра I-го и всей обстановкѣ мѣстности для церемоніала торжества. Противъ храма духовной семинаріи установленъ былъ широкій деревянный помостъ, укрытый краснымъ сукномъ, на которомъ возвышался на педьесталѣ, аршинъ 5-ти вышиною, гипсовый бюстъ Императора Александра I-го, по сторонамъ коего были утверждены на золоченныхъ кронштейпахъ рѣзные двуглавые орлы, а спереди и сзади развѣвались штандарты съ вытканнымъ именованнымъ вензелемъ Александра Благословеннаго и словами: „Слава во вѣки вѣковъ“. Слава! вышитыми золотомъ. Надъ бюстомъ по обѣ стороны расходились гирлянды зелени, образуя по

одну сторону дату Отечественной войны—„1812“, а по другую—настояшаго „1912“ года. Гирлянды занимали все пространство противъ корпуса семинаріи.

Согласно „церемоніалу“ торжества, опубликованному въ мѣстныхъ газетахъ въ началѣ августа настоящаго года, къ 11-ти часамъ утра на площадь прибыли участвующіе въ парадѣ военныя части и учебныя заведенія, и заняли соотвѣтствующія, указанные въ „церемоніалѣ“ мѣста, схема расположенія которыхъ можетъ быть представлена въ нижеслѣдующемъ порядкѣ. Начиная съ праваго фланга, ставъ лицомъ къ бюсту Государя,— 1) Самурскій полкъ, 2) интенданская команда, 3) осетины, 4) потѣшныя, 5) пожарная команда, 6) 1-я мужская гимназія, 7) 2-я мужская гимназія, 8) учительскій институтъ, 9) учительская семинарія, 10) духовная семинарія, 11) духовное училище, 12) городское училище, 13) ремесленное училище, 14) начальныя училища, 15) Александровская женская гимназія, 16) Ольгинская женская гимназія, 17) 3-я женская гимназія, 18) двухклассная церковно-приходская школа и 19) епархіальное училище.

Всѣ эти учрежденія своимъ представительствомъ съ вѣнками и знаменными значками заняли по окраинамъ, огромнаго четырехъ—угольника площади, съ интервалами 1200 аршинъ, или 400 сажень.

Въ 12 часовъ дня прибылъ на плацъ парада крестный ходъ изъ Кааедральнаго собора и изъ храма Архіерейскаго дома, при приближеніи коего трубачи стражи исполнили пѣснь: „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“; иконы и хоругви расположились на восточной сторонѣ площади въ одну линію лицомъ къ бюсту Государя. Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Агаѳодоръ, Архіепископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій вошелъ на приготовленный для него впереди бюста противъ церковной святыни Архіерейскій амвонъ, имѣя при себѣ Преосвященнаго Михаила, викарія Ставропольской епархіи, Епископа Александровскаго; за архіе-

рейскимъ мѣстомъ, впереди бюста Государя расположился Его Превосходительство Г. Ставропольскій Губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Б. М. Янушевичъ съ супругой и съ высшими гражданскими и военными чинами; духовенство стало шпалерами по обѣ стороны отъ каѳедры, въ числѣ 40 священнослужителей, въ лицѣ о. ректора духовной семинаріи архимандрита Августина, 5-ти протоіереевъ, членовъ духовной консисторіи, епархіальныхъ миссіонеровъ—проповѣдниковъ, председателя епархіальнаго свѣчнаго завода, городскихъ и сельскихъ іереевъ, съ 4-мя діаконами и съ и. д. протодіакона; при святынь Іоанно-Маріинскаго монастыря стояла игуменія Архелая съ сестрами обители. Когда окончилось исполненіе военной музыкой „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“, Высокопреосвященнѣйшій Архіпастыръ, Владыка Архіепископъ Агаѳодоръ, съ амвона обратился къ представителямъ власти съ своей глубокопрочувствованной рѣчью, помѣщенной выше, которая была выслушана предстоящими съ глубокимъ вниманіемъ. Затѣмъ совершенно благодарственное Господу Богу молебствіе по чину положенному въ день Рождества Христова. Пѣль соединенный хоръ пѣвчихъ архіерейскихъ и учебныхъ заведеній подъ управленіемъ В. Д. Беневскаго, гениальнаго композитора многихъ церковныхъ и отечественныхъ пѣсней. Особенной торжественностію звучали художественно исполненные священныя пѣснопѣнія: „Съ нами Богъ“, „Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ, Ты еси Богъ творяй чудеса“. Молебствіе заключено многолѣтіемъ Государю Императору Николаю Александровичу и Всему Царствующему Дому. б) Провозглашеніемъ вѣчной памяти въ Бозѣ почившимъ—Государю Императору Александру I-му, сподвижникамъ Его въ Отечественную войну и всѣмъ за вѣру, Царя и Отечества на брани животь свой положившимъ и в) многолѣтствованіемъ христоробивому, Всероссійскому, побѣдоносному воинству и всей державѣ Россійской. Высокоторжественно и пѣвуче разносился по чистому воздуху плавный голось

нашего и. д. протодіакона о. Василия Шекина, окончившись столь высокою—высокою нотой, какъ никогда.

Командующій парадомъ—начальникъ гарнизона, подполковникъ Каргановъ передъ фронтомъ парадирующихъ войскъ, прочиталъ слѣдующій, полученный утромъ, Высочайшій приказъ:

„Сто лѣтъ назадъ россійское воинство велѣніемъ Верховнаго Вождя своего, Блаженной памяти Императора Александра Благословеннаго, призвано было къ великому и почетному долгу отстоять грудью своею достоинство великой Россіи, неприкосновенность отечества, честь и славу, дотолѣ непрестанно сопровождавшіе сухопутную армію и флотъ.

Съ глубокой вѣрою во всемогущество Божіе, въ полномъ единеніи со своимъ Государемъ, и съ покорностью предъ предстоящими неисчислимыми и тяжелыми испытаніями, преданные своему долгу армія и флотъ приступили къ совершенію великаго дѣла и проявленные ими беззавѣтные подвиги мужества и храбрости спасли отечество, заслужили благодарную память и вѣчное уваженіе потомства и удивленіе дотолѣ непобѣдимаго врага и всѣхъ народовъ Европы.

Въ сегодняшній торжественный день поминанія столѣтней годовщины знаменательнаго сраженія на поляхъ бородинскихъ, воздаваемая вмѣстѣ со Мною всей Россіей дань уваженія и признательности къ подвигамъ вашихъ предковъ, да укрѣпитъ въ сердцахъ вашихъ сознаніе долга и да послужитъ источникомъ въ проявленію вами той же беззавѣтной преданности и мужества, когда промыслу Божьему угодно будетъ призвать отечество къ новому испытанію.

Сердца ваши да пребываютъ въ увѣренности, что потомки съ уваженіемъ произнесутъ имена ваши и содѣянные вами подвиги неизгладимо будутъ жить въ памяти благодарнаго отечества“.

Потомъ возложили вѣнки депутаціи: отъ мин. внутр. дѣлъ съ лентою изъ національныхъ цвѣтовъ и надписью: „Царю Александру, Императору Благословенному, 1812“; отъ частей гарнизона, съ надписью на лентѣ:— „Вѣчной памяти Благословеннаго Императора“; далѣе слѣдовали вѣнки: отъ самурскаго полка, вѣдомства мин. фин., городского самоуправленія и мѣстныхъ учебныхъ заведеній.

По окончаніи этой церемоніи, подъ звуки оркестра мимо бюста Императора продефилировали: начальствующіе лица, войсковыя части и учашіеся.

Празднество закончилось около двухъ часовъ дня. Присутствовало въ качествѣ зрителей, за шпалерами, образованными участвующими въ торжествѣ войсками и учениками, много народу.

Отдѣльные моменты торжества были зафиксированы кинематографомъ, снимки котораго будутъ демонстрироваться въ „Біоскопѣ“.

Вечеромъ центральныя улицы города были иллюминированы. Городъ съ утра былъ убранъ національными флагами. Интересное зрѣлище представляла собою витрина въ цвѣточномъ магазинѣ Б. О. Новака, гдѣ былъ выставленъ портретъ Императора Александра I, обрамленный вѣнкомъ изъ живыхъ цвѣтовъ и электрическихъ лампочекъ. Особеннымъ убранствомъ отличалась 1-я мужская гимназія, гдѣ красовался величественный вензель съ инициаломъ имени Государей Императоровъ Александра I-го и Николая II-го и датами столѣтія Отечественной войны— 1812 г. и 1912 г.

Церковное торжество празднованія „юбилея Отечественной войны 1812 года“,—открылось въ Ставрополѣ 24 августа, совершеніемъ всеобщаго бдѣнія во всѣхъ храмахъ города съ поминовеніемъ на ономъ—объ упокоеніи Государя Императора Александра I-го, Его сподвижниковъ и всѣхъ за вѣру, Царя и Отечество, въ „Отечественную войну“ на брани животъ свой положившихъ. 25 августа въ

Каедральномъ соборѣ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Михаиломъ, Епископомъ Александровскимъ совершена была, съ соборнымъ духовенствомъ заупокійная литургія и со всѣмъ городскимъ духовенствомъ панихида.

Епархіальный противораскольническій миссіонеръ—проповѣдникъ, священникъ Михаилъ Виноградовъ, сказалъ слово, которое и заносимъ здѣсь.

С л о в о

въ день поминаенія Государя Императора Александра I-го, сподвижниковъ его, и всѣхъ, въ Отечественную войну 1812 года, за вѣру Царя и Отечество животь свой положившихъ.

И увидѣлъ я подъ жертвенникомъ души убиенныхъ за слово Божіе и за свидѣтельство, которое они имѣли... И даны были каждому изъ нихъ одежды бѣлыя и сказано имъ, чтобы они успокоились еще не малое время, пока и сотрудники ихъ, которыя будутъ убиты, какъ и они, дополнятъ число ихъ. (Апок. 6, 9—11).

Такова ближайшая участь на небѣ тѣхъ, которые принесли жизнь свою въ жертву за вѣру Христову и за славу имени Божія! Таково воздаяніе въ царствѣ Божіемъ пострадавшимъ и положившимъ жизнь свою за слово Христово, за свидѣтельство истины Божіей; за пролитую ими кровь, ихъ украшаютъ свѣтлыми ризами вѣчной славы; за труды и болѣзни имъ уготовано вѣчное упокоеніе и радость; за страданіе и смерть—вѣчная жизнь и блаженство.

Воспомявая столѣтіе Бородинской битвы, бывшей въ великую годину искушенія русскаго народа, мы вѣруемъ и уповаемъ, что милосердіе Божіе не лишитъ причастія къ этому лику страстотерпцевъ Христовыхъ и почивающихъ братій нашихъ, положившихъ жизнь свою при защитѣ св. Руси, облившихъ кровію своею значительную часть русскоѣ земли, положившихъ душу свою за братій своихъ, убіенныхъ за славу имени Христова, за честь отечества и церковь святую.

Сто лѣтъ тому назадъ нечестіе и богохульство, прикрываясь ложной философіей, ложнымъ ученіемъ, съ особой силой стали проявляться на западѣ и главнымъ образомъ во Франціи. Своеволіе, развратъ и безстыдство, прикрываясь образованностью, достигли крайнихъ предѣловъ. Примѣръ французовъ увлекъ за собою и другіе народы. Отъявленные безбожники провозглашены были повсюду великими наставниками человѣчества. Ихъ превозносили похвалами, ихъ ласкали могущественные монархи, имъ предлагали всѣ почести и осыпали богатствомъ. Мыслить и думать такъ, какъ они думали, кощунствовать, какъ они кощунствовали, издѣваться надъ всѣмъ священнымъ для сердца человѣка, какъ издѣвались они, почиталось признакомъ какого-то высшаго просвѣщенія. Этотъ потокъ безумія дошелъ и до Россіи. И нѣкоторые изъ русскихъ стали уже стыдиться простоты и чистоты нашей вѣры, пренебрегали чистотой нравовъ нашихъ предковъ, оставляли даже свой собственный языкъ, чтобы иноземнымъ лепетомъ походить уже на иноземцевъ, а не на русскихъ. Къ счастью это увлеченіе у насъ было безсознательнымъ, легкомысленнымъ и потому не пустило ядовитыхъ корней въ народъ.

Но вотъ открылся гнѣвъ Божій на нечестіе и неправду людей. Промыслъ Всевышняго допустилъ вырасти злу до высшей степени, чтобы оно само въ себѣ нашло достойную казнь. Первый подвергся этому гнѣву и страшному суду Божію—виновный французскій народъ.

И чего только не потерпѣлъ этотъ злосчастный народъ, когда по ниспроверженіи престола и убіеніи своего Императора, подпаль подъ власть кровожадныхъ злодѣевъ, безпрестанно смѣнявшихъ другъ друга. Грономъ неслыханныхъ дотога битвъ надлежало пробуждать народы и эти громы не умолкали цѣлую четверть столѣтія. Кровью и слезами надлежало омывать отступниковъ и заблужденіе,—и тогда кровь и слезы пролились рѣками. Кровавыя битвы быстро развивались по всей Европѣ, по всѣмъ государствамъ; одно за другимъ падали царства; одинъ за другимъ ниспровергались престолы; одинъ за другимъ порабощались народы. Наконецъ, дошла очередь и до насъ. Тучи войскъ, носившіеся на западъ, соединившись въ одно, устремились на сѣверъ. Двадесять языковъ подъ знаменемъ французовъ, подъ предводительствомъ не побѣдимаго дотолѣ вождя Наполеона, одного изъ великихъ бичей Божіихъ, которымъ дано бываетъ все сокрушать и ниспровергать, устремились на Россію, подобно разрушающему все потоку.

Не станемъ описывать здѣсь всѣхъ ужасовъ войны, извѣстнаго всѣмъ и каждому нашествія французовъ. Самое слабое описаніе этой „години изкушенія“ для насъ, родившихся послѣ, кажется преувеличеннымъ: опустошены и сожжены были не только наши жилища, но и святыя храмы, преданы были поруганію наши святыни, уничтожены были не только селенія и города, но и нашъ первопрестольный городъ—Москва съ его безцѣнными для русскаго челоука святынями. Вотъ въ эту то тяжелую годину множество русскихъ людей и положили жизнь за вѣру православную, за русь святую, за поруганные святыни и своей грудью отстояли все, что дорого русскому челоуку. Поля, города, селенія, сады, рвы, лѣса—все было свидѣтелями непоколебимой твердости нашихъ воиновъ, всегда готовыхъ принять вѣнецъ мученической за спасеніе церкви, престола и своихъ согражданъ. Среди этихъ самоотверженныхъ защитниковъ ярко выступаетъ крот-

кій образъ Императора Александра Благословеннаго, — спасителя отечества и освободителя Европы отъ власти тирана. Онъ даетъ слово — не успокоиться до тѣхъ поръ, пока не останется ни одного врага въ Россіи, онъ соглашается удалиться въ холодную и негостепримную сибирь, не заключать мира съ гордымъ врагомъ. Его высокимъ примѣромъ одушевлены были все, начиная отъ предводителей войскъ и кончая послѣднимъ солдатомъ. Мы знаемъ имена славныхъ Кутузова, Раевского, Дохтурова, Коновницына, Тучкова, Кутайсова, Багратиона и другихъ отважныхъ предводителей русскихъ войскъ, душу свою положившихъ за вѣру, царя и отечество. Но есть еще десятки тысячъ простыхъ, никому неизвѣстныхъ воиновъ, которые съ радостію и готовностію подставляли свою грудь подъ оружіе непріятеля, защищая дорогое отечество и своихъ ближнихъ. Но не только эти воины, призванные для защиты родины пострадали за вѣру и отечество, — люди всехъ сословій явили величайшую любовь, принося свою жизнь за жизнь и благополучіе другихъ. Среди нихъ мы знаемъ имена священниковъ, скромныхъ псаломщиковъ и цѣлыя сотни простыхъ крестьянъ, убитыхъ за вѣру святую, за правду Божию. Всехъ ихъ, вспоминая ихъ подвиги и честь, и поминаетъ нынѣ св. церковь, какъ положившихъ душу свою за други своя. И нѣтъ сомнѣнія, что любовь Отца небеснаго увѣнчаетъ ихъ святую любовь къ вѣрѣ и отечеству небесной славой, что правосудіе Божіе оцѣнитъ по достоинству ихъ великую жертву и увѣнчаетъ праведно ихъ святой подвигъ, что милосердіе Искупителя нашего приметъ въ богопріятную жертву ихъ страдальческую кровь, пролитую на земли по слову Его Евангелія. Но слѣдуетъ и намъ, ихъ потомкамъ, за ихъ любовь, проявленную въ тяжелую минуту, заплатить любовью. А эта любовь — можетъ быть выражена нами по отношенію къ нимъ лишь нашей молитвой о нихъ. Молитва церковная проходитъ небеса, восходитъ къ престолу небесному, нисходитъ даже

до безднъ ада и изводитъ оттуда узниковъ въ свободу славы Божіей. Нѣтъ сомнѣнія, что почившіе братья наши, какъ люди были подвержены грѣхопаденіямъ, связали себя тяжкими узами грѣховными и не успѣли, по роду своего служенія, разрѣшиться отъ нихъ покаяніемъ. О, какъ драгоцѣнна будетъ для нихъ молитвенная помощь церкви! Какой отрадой исполнятся они, когда священнодѣйствующій сей часъ Архипастырь молитвенно скажетъ: „отмый, Господи, грѣхи поминавшихся здѣ кровію Твоею“. Это будетъ единственная услуга и драгоцѣнный даръ братіямъ нашимъ, положившимъ за насъ душу свою. Присоединимъ и мы къ молитвамъ Архипастыря свои усердныя моленія, да упокоить ихъ всѣхъ Господь въ селеніяхъ праведныхъ. „Есть“, говоритъ прем. сынъ Сираховъ, такіе, „которые оставили по себѣ имя для возвѣщенія хвалы ихъ... Тѣла ихъ погребены, а имена ихъ живутъ въ роды; народы будутъ рассказывать объ ихъ мудрости, а церковь будетъ возвѣщать хвалу ихъ“. (Сир. 44, 8, 13, 14).

Воспомявая вышѣ всѣхъ убіенныхъ на брани въ отечественную войну, церковь воистину возвѣщаетъ хвалу ихъ, потому что они всецѣло на дѣлѣ исполнили слово Христово: нѣтъ выше любви, если кто душу свою положилъ за други своя.

Усердно помолимся всѣ за этихъ друзей нашихъ, чтобы Господь простилъ имъ всѣ вольныя и невольныя прегрѣшенія и одѣлъ ихъ свѣтлыми ризами небесной славы. Аминь.

Вечеромъ, здѣсь же, Его Преосвященствомъ было совершено великопраздничное всепошное бдѣніе, а въ Воскресенье августа 26-го Божественная литургія совершена Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Агаѳодоромъ, Архіепископомъ Ставропольскимъ и Екатеринодарскимъ въ сослуженіи Преосвященнаго Ми-

хаила, Епископа Александровскаго съ соборомъ священниковъ. По запричастномъ стихѣ епархіальный миссіонеръ—проповѣдникъ, Протоіерей Сумеопъ Никольскій сказалъ слово, помѣщаемое ниже.

С Л О В О

въ день столѣтняго юбилея Отечественной войны 1812 года.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Глубоко-знаменательный и высокаторжественный внѣшній день столѣтней годовщины славной Бородинской битвы, среди благодарственной молитвы спасителю Богу, печатлѣетъ на сердцѣ нашемъ священное свидѣтельство святаго апостола *о силѣ вѣры, о значеніи упованія на Бога, въ подвигахъ святыхъ, которые, вѣрою покоряли царства, праведно творили судъ и правду народамъ, получали исполненія обѣтованій, заграждали уста львовъ, угашали силу огненную, избѣгали острія меча, обрѣтали силу въ немощи, были крѣпки въ военныхъ битвахъ, обращали въ бѣгство полки вражіи* (Евр. 11, 32—3). Ибо съ буквальной точностью, о братья, исполнилось Богодухновенное слово на Приснопамятномъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Павловичѣ, Его славныхъ и имениныхъ сподвижникахъ, на христолюбивомъ Всероссійскомъ Воинствѣ и народѣ Русскомъ, въ періодъ „Отечественной Войны 1912 года“!

Именно! силой крѣпкой вѣры въ Бога, непоколебимою надеждой на Него, побѣдносною осталась Россія въ эту страшную годину испытанія. И царь и народъ единодушно и единогласно исповѣдали „величіе Бога Небеснаго въ милостяхъ и во гнѣвѣ Его“; „что содѣянное побѣдноснымъ воинствомъ превыше силъ человѣческихъ“.

Государство и церковь празднують день Бородинской битвы потому, что здѣсь-на поляхъ Бородинскихъ—пробилъ послѣдній часъ могуществу гордаго притѣснителя народа и указалъ начало его паденія. Здѣсь въ первый разъ боязливо дрогнуло сердце Наполеона и онъ въ первый разъ въ боевой своей жизни отступилъ... И собственноручно засвидѣтельствовалъ, что „русскіе стяжали себѣ право быть непобѣдимыми“...

Братья! Среди славословій и благодаренія Господу Богу, отъ избытка сердца, изъ глубины души вырывается невольное слово и о духовной мощи Царя Благословеннаго, Государя Императора Александра I-го, о безпримѣрномъ мужествѣ Всероссійскаго воинства, о доблестномъ служеніи отчизнѣ благороднаго дворянства, духовенства и всѣхъ сословій въ государствѣ до крестьянина включительно, въ войнѣ народной за отчизну.

Въ назиданіе намъ—потомкамъ доблестныхъ нашихъ дѣдовъ и прадѣдовъ, и чтобы уяснить *смыслъ и значеніе Отечественной войны 1812 года*,—мы пораскроемъ страницы исторіи, повѣствующей о „*двѣнадцатомъ годѣ*“.

Вонмите, о братья!—Что было поводомъ—причиною нашествія французовъ и съ ними всего многомощества народностей Европы на Россію,—это уясняетъ съ высоты престола самъ Императоръ Александръ I-й. Онъ говоритъ: „Богъ и весь свѣтъ тому свидѣтель, съ какими желаніями и силами непріятель вступилъ въ наше любезное Отечество.... Подвизаемый алчностью завоеванія и жаждою крови, спѣшилъ онъ ворваться въ самую грудь великой нашей Имперіи, дабы излить на нее всѣ ужасы и бѣдствія несчастливо порожденной, но издавна уготованной имъ всеопустошительной войны“.

Какіе „ужасы“, какія „бѣдствія“ излилъ этотъ непріятель на землю русскую,—вотъ указанія. Въ одной Москвѣ, за пять—шесть недѣль пребыванія его тамъ, что сдѣлалъ онъ? Солдаты иноземнаго войска оскверняли храмы Божія, устроили въ соборахъ конюшни, бойни

скота, склады корма; а въ святыхъ алтаряхъ—кухни, употребляя святые престолы для своей трапезы; избивали священниковъ и монаховъ, разрушали гробницы праведниковъ—святыхъ въ нетлѣннй почивающихъ; выбрасывали нетлѣнныя останки угодниковъ Божіихъ; разстрѣливали ни въ чемъ не повинныхъ бѣдняковъ; оставшихся въ столицѣ; насидовали женщинъ, — словомъ попирали все святое и дорогое сердцу русскому. Самъ Наполеонъ не пощадилъ святыни нашей вѣры. Успенскій соборъ въ Москвѣ былъ сдѣланъ спальней воителя, въ колонну алтаря былъ вбитъ гвоздь и здѣсь висѣли шинель и шляпа Наполеона, а у царскихъ дверей стояла кровать его...

Можете представить, братья, что испытывала Боголюбивая душа Русскаго Императора, Благочестивѣйшаго Государя Александра Павловича! Да! скорби сердечной, обиды кровной было исполнено сердце Царево, за его Отечество, за дорогую ему Россію за святую вѣру, за церковь Христову. И царь сталъ во главѣ своего воинства на защиту отечества. „Воины, вы защищаете вѣру, отечество, свободу. Я съ вами. На начинающаго Богъ“, сказалъ онъ своему воинству, какъ только Наполеонъ, безъ объявленія войны, вступилъ въ предѣлы Россіи. И сейчасъ же обратился къ своему народу съ сердечнымъ царственнымъ призывомъ всѣхъ вѣрноподданныхъ, всѣхъ сословій и состояній, духовныхъ и мірскихъ, приглашая ихъ вмѣстѣ съ нимъ единокорнымъ и общимъ возстаніемъ дѣйствовать противъ всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушеній. „Да пайдетъ онъ въ каждомъ шагѣ вѣрныхъ сыновъ Россіи, поражающихъ его всѣми средствами и силами, не внимая никакимъ Его лукавствамъ. Благородное дворянство ты во всѣ времена было спасителемъ Отечества: Святѣйшій Синодъ и духовенство, вы всегда теплыми молитвами своими призывали благодать на главу Россіи; народъ русскій;—храброе потомство храбрыхъ славянъ, ты неоднократно сокрушалъ зубы устремлявшихся

на тебя львовъ и тигровъ; *соединитесь* *всп:* съ крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ, и никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ“.

И соединились! Чувство народное оскорблено было въ самосвятѣйшей его глубинѣ и праведный гнѣвъ загорѣлся въ сердцахъ всѣхъ и каждого сына отчизны противъ лютаго и коварнаго врага.

И ополчились! Какъ одинъ человѣкъ весь народъ сталъ на защиту отчизны—и благородные и простые, и старые и юные, и мужи и жены. За святую душу, за сокровище сердца готовые кровь свою пролить, жизнь свою положить за вѣру Царя и Отечество. И врагъ встрѣтилъ именно—„въ каждомъ дворянинѣ—Пожарскаго; въ каждомъ духовномъ—Палицына; въ каждомъ гражданинѣ—Минина“. Всѣ и каждый, кто какъ могъ, послужили великому дѣлу освобожденія дорогой родины отъ нашествія враговъ. Крестьянство въ чувствѣ любви къ Богу, къ церкви и вѣрности къ Царю и Отчизнѣ, возстало всею своею мощью противъ чужеземнаго властителя. И никакія предложенія заманчивыхъ обѣщаній не могли поколебать его преданности святой вѣрѣ Престолу и Отечеству. Наполеонъ въ своихъ прокламаціяхъ ему, обѣщавъ свободу отъ помѣщиковъ. Казалось бы, эта свобода,—желанное благо для народа. Но и эта лъсть не могла покорить сердце русскаго человѣка и склонить его къ измѣнѣ священному долгу.—Грозный воитель, властитель полміра, гениальный политикъ, не позналъ величія русской души; не постигъ широты любви народной къ своему природному Богодарованному, Боговѣнчанному Царю—отцу, къ отчизнѣ, къ отеческой вѣрѣ; не уразумѣлъ высокой крѣпости совѣсти народной. Крестьянство отвергло, какъ незаконное, лъстивое предложеніе Наполеона. И русскій народъ всею своею громадою ополчился на супостата. И покоритель царствъ и народовъ не устоялъ противъ русской мощи. И съ тревогой въ душѣ ждалъ въ Москвѣ слова о мирѣ съ русскимъ царемъ.

Но иныя думы, иныя планы были на сердцѣ и въ разумѣ Государя Императора Александра Павловича. Предъ русскимъ народомъ, предъ лицомъ всего міра, Онъ исповѣдалъ, когда Россія освободилась отъ нашествія французовъ и съ ними дванадесяти народностей Европы: „Принуждены мы были съ болѣзненнымъ и сокрушеннымъ сердцемъ, призвавъ на помощь Бога, обнажить мечъ свой, и обѣщать царству нашему, что мы не опустимъ оный во влагалище, доколѣ хотя одинъ изъ непріятелей оставаться будетъ вооруженъ въ землѣ нашей“. И царь исполнилъ свое слово.

Но не забудемъ, братія христіане, душой и сердцемъ русскіе люди, что всеі этой мощью Царя и народа въ лютую годину испытанія руководила святая вѣра, смиренное упованіе на милость и помощь небесную. И вотъ свидѣтельства исторіи.

Среди приготовленій къ Бородинской битвѣ въ наше укрѣпленіе принесена святая икона Богоматери, Спутница воинства нашего отъ Смоленска. *„Спаси отъ бѣды рабы твоя Богородице, яко вси по Бозѣ къ Тебѣ прибегаемъ, яко нерушимой стѣнѣ и предстательству“*,—молилось Всероссийское воинство, готовясь на великій свой подвигъ... Склонился предъ святынею престарѣлый архистратигъ русскихъ военныхъ силъ, Михаилъ Илларионовичъ, Святлѣйшій Князь Кутузовъ-Смоленскій, а за нимъ и другіе военачальники и все множество воиновъ. И земля оросилась горячими слезами молитвы къ Богу! И мужественно вышли они на поле брани.—Вѣра укрѣпляла и героевъ въ народѣ. Священникъ Божій стоитъ на стражѣ у дома Господня. Воины изъ вражескаго става ломятся въ церковь Божию на грабежъ и поруганіе. „Не допущу васъ въ святой храмъ“, говоритъ старецъ іерей; „если же войдете, такъ развѣ по моему труцу“. И смерть была сейчасъ же удѣломъ вѣрнаго слуги Господня.

И еще. При занятіи непріятелемъ Смоленска въ 1812 году, отставной полковникъ Энгельгардтъ, оставшійся

въ деревнѣ, съ опасностью собственной жизни истреблялъ разорителей отечества. Онъ былъ захваченъ французами, посаженъ въ тюрьму и представленъ въ оковахъ къ допросу. „Я—русскій подданный, я исполнилъ долгъ“, сказалъ онъ, выслушавъ безтрепетно смертный приговоръ, и прибавилъ: „благодарю Бога, за то, что умираю, какъ вѣрный сынъ отечества“. Непрiатель предлагалъ Энгельгардту и жизнь и свободу, если онъ присягнетъ Наполеону, но Энгельгардтъ отвѣчалъ: „свобода моя принадлежитъ Богу и русскому Царю. Русскіе дворяне умѣютъ умирать за отечество и не привыкли быть рабами иноплеменика“. — И безтрепетно палъ на землѣ родной за вѣру и вѣрность Царю и Отечеству.

„Какой примѣръ храбрости, мужества, благочестія, терпѣнія и твердости показала Россія?!“ восклицаетъ Государь Императоръ Алекандръ Павловичъ въ Высочайшемъ Манифестѣ, данномъ въ 25 день декабря 1812 года. „Казалось: съ пролитіемъ крови ея умножался въ ней духъ мужества; съ пожарами градовъ ея воспламенялась любовь къ отечеству; съ разрушеніемъ и поруганіемъ храмовъ Божіихъ утверждалась въ ней вѣра“.

Но и еще слово. Въ эту страшную годину испытанія для Россіи, въ ряду вѣрныхъ сыновъ отчизны, были и слабыя сыны у ней, не сохранившіе вѣрности престолу и отечеству, подъ страхомъ, ужасомъ вражескихъ нападеній, въ чаяніи спастись отъ разоренія и грабительства. И, конечно, навлекли на себя праведный гнѣвъ закона. Но исполненное вѣры и надежды на Бога сердце Царево исполнено было любви къ Богу и челоуѣку.—„Уступая вопіющему въ насъ гласу милосердія и жалости“, сказалъ Государь Императоръ Александръ I въ Высочайшемъ Манифестѣ 12 декабря 1812 года, „объявляемъ Наше Всемиловитѣйшее общее и частное прошеніе, предавая все прошедшее вѣчному забвенію и глубокому молчанію, въ полной увѣренности, что сіи отпавшіе отъ насъ почувствуютъ кротость сихъ съ ними поступокъ“.

И святая церковь не грома небесные призываетъ на оскорбителей ея святыни. Цѣть! Она смиренно исповѣдуя, что за грѣхи чадъ ея понесла она испытаніе,—за то, что они Бога забыли, отеческія преданія и обычаи благочестія оставили,—благодарить Бога за грозное вразумленіе, просить Его помощи сохранить память объ этомъ посѣщеніи гнѣва и гибели. Больше того, —молить премилосерднаго Господа явить благодать спасенія даже людямъ, не только не знающимъ Его, но и не ищущимъ познанія Его, да отъ всѣхъ племенъ и народовъ земля возносится Слава Ему—Единому Владыкѣ вселенной и Спасителю міра.

Братья! *Любовь*—душа царства Божіа. И *любовь торжествуетъ*. Побѣдоносною, въ годину испытанія, вышла Россія и даже своею мощію дала свободу народамъ Европы, покореннымъ французами.

Послѣ сихъ воспоминаній о событіяхъ великаго испытанія и подвиговъ защитниковъ церкви и отчизны, вѣрныхъ Царю и Богу, приникнемъ, братья, нашимъ вниманіемъ къ *поученію* изъ устъ самого Царя Благословеннаго Россіей и церковью. Вотъ слово Его царственнаго назидація:—„да познаемъ въ великомъ дѣлѣ семъ промыслъ Божій! Повергнемся предъ святымъ Его престоломъ и видя ясно руку Его, покаравшую гордость и злочестіе, вмѣсто тщеславія и киченія о побѣдахъ нашихъ, научимся изъ сего великаго страшнаго примѣра быть кроткими и смиренными законовъ и воли Его исполнителями. Великъ Господь нашъ Богъ въ милостяхъ и во гнѣвѣ своемъ! Пойдемъ благостію дѣлъ и чистотою чувствъ и помысловъ нашихъ, единственнымъ ведущимъ къ нему путемъ, въ храмъ святости Его, и тамо, увѣнчаные отъ руки Его славою, возблагодаримъ за изліяныя на насъ щедроты и припадемъ къ Нему съ теплыми молитвами, да предолить милость Свою надъ нами, и, прекратя брани и битвы, низпошлетъ намъ, побѣдъ побѣду, желанный миръ и тишину“. Братья! Сложимъ на сердцѣ нашемъ мо-

литу вѣры. Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Павловичу, за любовь его многую и подвиговъ жизни и дѣлъ его, безпримѣрныхъ въ исторіи міра, за величіе Его духа, да будетъ благодарная и вѣчная память въ роды родовъ! А Наслѣдію Его, Боговѣнчанному Царю нашему, Благочестивѣйшему Государю Императору Николаю Александровичу—Благословеніе Божіе на строительство земли русской на многая и многая лѣта! И печатлѣя въ душахъ нашихъ образъ единокровія предковъ нашихъ въ годину испытанія и тѣ утѣшенія, какія принесло оно дорогой нашей отчизнѣ, пребудемъ вѣрными законности и порядку, какіе указываетъ намъ нашъ Царь Государь Самодержецъ Единодержавный. И тогда благо и счастье будутъ наслѣдіемъ нашимъ на долгіе и многіе вѣки. Аминь.

По окончаніи Богослуженія крестный ходъ съ церковей города, въ сопровожденіи Преосвященнѣйшаго Михаила направился на площадь города,—куда на совершеніе молебнаго благодарственнаго пѣнія Господу Богу, прослѣдовалъ изъ храма святого апостола Андрея Первозваннаго, что въ Архіерейскомъ домѣ, Высокопреосвященнѣйшій Владыка Архіепископъ Агаѳодоръ.

Съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Агаѳодора, въ Воскресенье, 26-го августа съ 5 час. вечера, было открыто Публичное чтеніе объ „Отечественной войнѣ 1812 г.“, въ Образцовой школѣ при духовной семинаріи. Тематами чтенія избраны: 1) заслуги духовенства въ періодъ Отечественной войны; 2) участіе народа въ защитѣ Отечества въ годину нашествія французовъ и другихъ народностей Европы на Россію. Читали: протоіерей С. Никольскій и священники: Каѳедрального собора, о. Вл. Досычевъ и Софійской церкви, — о. І. Шеманюкъ. По стѣнамъ залы были расположены среди зелени олеографическія картины, въ числѣ 11-ти:

портретъ Государя Императора Александра 1-го, портреты нѣкоторыхъ сподвижниковъ Его Величества, съ Княземъ Кутузовымъ во главѣ, и—изъ военныхъ дѣйствій Отечественнѣй войны 1812 г. Всѣ картины стали, потомъ, достояніемъ Музея Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества.

Епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ,
Протоіерей Сгмеонъ Никольскій.

Ш.

С Л О В О

въ недѣлю 16-ю по 50-ницѣ, 2 сентября 1912 года.

Мѣ. XXV, 14—30.

Въ притчѣ, которую мы нынѣ слышали изъ чтенія Евангелія, Господь нашъ Іисусъ Христосъ изложилъ ученіе о томъ, какъ мы должны трудиться въ жизни по мѣрѣ силъ для того, чтобы нашъ трудъ, упражняющій и развивающій наши способности, принесъ пользу намъ самимъ и другимъ людямъ, съ которыми мы соединены, какъ члены семьи, общества, церкви и государства. Это—притча о талантахъ, т. е. придуманный рассказъ о распредѣленіи денегъ господиномъ своимъ управляющимъ для денежныхъ оборотовъ и торговли. Но прежде, чѣмъ уяснить смыслъ ученія о трудѣ, изложимъ кратко самую притчу.

Одинъ богатый хозяинъ, уѣзжая за границу на продолжительный срокъ, роздалъ своимъ приказчикамъ или управляющимъ въ неодинаковомъ размѣрѣ капиталъ съ тою цѣлью, чтобы они, занявшись на эти деньги сподручнымъ имъ дѣломъ въ его отсутствіи, возвратили ему деньги съ пользою, т. е. съ избыткомъ, или съ изрѣстными %%; одному изъ нихъ дано—пять талантовъ—около 10.000 р. другому—два тал.—около 4.000 р., а третьему—одинъ

талантъ—2.000 р., кажлому по его силѣ и способности. Талантъ—сумма денегъ, равняющаяся нашимъ 2-мъ тысячъ руб. Въ переносномъ, или иносказательномъ смыслѣ талантъ значить наши силы и способности, полученныя нами отъ Бога.

По возвращеніи домой, хозяинъ потребовалъ отчета отъ своихъ управляющихъ. Первый увеличилъ капиталъ въ 5 разъ, возвративъ такимъ образомъ 10-ть талантовъ; по нашему счету 20 тысячъ рублей; второй также увеличилъ данный капиталъ вдвое болѣе, возвративъ хозяину 4 таланта, т. е. 8 тысячъ; получивъ деньги съ прибылью, хозяинъ похвалилъ управляющихъ, сказавъ: вы слуги вѣрные и добрые. Въ маломъ вы были вѣрны, поручу вамъ теперь болѣе; порадуйтесь со мною... Третій управляющій возвратилъ талантъ въ цѣлости, но ничего на него не приобрѣлъ, оправдывая себя тѣмъ, что хозяинъ и жаденъ и требователенъ, рассчитывая получить много, а за что и на что, когда и безъ того у него много богатства! Хозяинъ обидѣлся, уприкнулъ приказчика въ лѣности, лукавствѣ и тунеядствѣ; взявши талантъ у третьяго хозяинъ отдалъ первому; лѣниваго слугу отъ себя прогналъ.

Что значить притча о талантахъ?

Подъ челоуѣкомъ, раздавшимъ свое имѣніе, разумѣется Господь, отъ котораги люди, названныя въ притчѣ всѣ рабами, получаютъ прирожденныя дарованія и житейскія блага въ разной степени и видѣ для личной и общей пользы: умъ, силу, здоровье, власть, богатство, счастье и т. д. Всѣ эти дары названы талантами. Каждому изъ насъ дается отъ природы и въ жизни силъ и средствъ столько, сколько нужно для достиженія цѣли честно трудиться, быть добродѣтельнымъ, благочестивымъ и полезнымъ, дабы быть готовымъ и достойнымъ войти въ царство Божіе послѣ смерти. Кто не трудится, кто не развиваетъ своего ума посредствомъ ученія, кто никому не дѣлаетъ добра, кто не дѣлится своимъ счастьемъ и бо-

гательствомъ съ бѣдными и нуждающими, кто злоупотребляетъ своею властью, притѣняя и обижая другихъ, кто вредить другимъ, кто разстраиваетъ свое здоровье худою жизнью, тотъ и оказывается по притчѣ лѣнивымъ и лукавымъ рабомъ, который, зарывъ талантъ въ землю изъ-за лѣности и недоброжелательства къ своему господину, выброшевъ будетъ послѣднимъ, какъ недостойный, въ тьму кромѣшную, т. е. изъ дома туда, гдѣ тьма, ночь, холодъ, голодъ, стыдъ и униженіе.

По взгляду Милостиваго Филарета, не одно полученіе талантовъ, а *дѣланіе* и *приращеніе* вводитъ въ царство Божіе. Тому большая честь, кто, получивши мало, приращеніемъ сдѣлаетъ большее, какъ это и случается. По словамъ Епископа Теофана, изъ получившихъ отъ Господа жизнь никто не можетъ сказать, что у него нѣтъ ни одного таланта: всякій имѣетъ что нибудь, да не одно еще; не озирайся по сторонамъ и не считай, что получили другіе; согласись, что, еслибы тебѣ дано было то, чему ты завидуешь, то ты, подобно другимъ, не только не воспользовался бы для добра и пользы, но и погубилъ бы себя и другихъ; довольствуйся своимъ. На будущемъ судѣ не будутъ спрашивать, почему ты не приобрѣлъ десяти талантовъ, когда имѣлъ только одинъ; награда будетъ не потому, *что ты получилъ*, а потому, *что ты приобрѣлъ*... Ничѣмъ нельзя будетъ оправдываться—ни незнатностью, ни бѣдностью, ни образованностью. Когда этого не дано, и вопроса объ этомъ не будетъ; но у тебя были руки и ноги: скажи, спросятъ, что ты приобрѣлъ. На судѣ Божіемъ уравниется неравенство земныхъ состояній... Отсутствіе господина на продолжительное время, означаетъ нашу всю жизнь, назначенную для труда; оно означаетъ и предоставленную намъ свободу нашихъ дѣйствій; возвращеніе господина—время суда и воздаянія по дѣламъ.

Итакъ, разсматривая притчу о талантахъ со многихъ сторонъ, нужно видѣть въ ней тотъ смыслъ, что ею, съ одной стороны, одобряется и награждается дѣятельность,

а другой — осуждается и наказывается лѣность и безпечность. Разумѣется здѣсь дѣятельность *добрая*, благонамѣренная, направляемая къ достиженію честными путями пользы душевной и тѣлесной, для себя и ближняго. Хотя бы такая дѣятельность сопровождалась затрудненіями и оканчивалась неудачами, но уже одно то хорошо, что человекъ не сидитъ сложа руки на мѣстѣ, но стремится къ дѣлу, подвигамъ и добрымъ цѣлямъ, согласно евангельскимъ совѣтамъ: ищите и обрящете, толцые и отверзите вамъ, между тѣмъ какъ лѣность портитъ человекъ, извращаетъ его способности и привычки, обращая ихъ въ худую сторону; она побуждаетъ человекъ жить на чужой счетъ, обманывать, лицемерить, нищенствовать, рѣшаться на пороки и преступленія; лѣнливый составляетъ бремя для семьи и общества; его презираютъ и отталкиваютъ отъ себя, какъ тунеядца и бездѣльника. „Трудивыйся да ясть“, говоритъ св. ап. Павелъ. „Лѣнь портитъ, а трудъ кормитъ“, говоритъ народная поговорка.

Слушая назидательную притчу о талантахъ, побуждающую насъ къ дѣятельности и къ труду разнаго вида и рода, будемъ стараться о томъ главнымъ образомъ, чтобы нашъ трудъ направлялся на добрыя цѣли и дѣла, а не на сомнительныя и неблаговидныя, къ чему нынѣ открывается такъ много соблазновъ и примѣровъ, искушающихъ неопытныхъ и легкомысленныхъ людей. Худая дѣятельность, нечестный трудъ преступнѣе и грѣховнѣе лѣности и тунеядства, за которыя подвергся наказанію третій разъ богатаго евангельскаго господина, т. е. Господина, имѣющаго судить и осудить нераскаявшихся и неисправившихся грѣшниковъ.

А. А—нь.

Не правда

Л. Толстого и его единомышленниковъ.

Законная власть, поставленная Царемъ, „перстнемъ Иеговы (Иерем. 22—24)“, по слову Божию „не всеу носить мечъ“ (Римл. 13—4), она поставлена для охраны мирныхъ гражданъ отъ посягательствъ злодѣевъ, для поощренія добрыхъ людей на доброе и полезное дѣланіе, а равно и для наказанія „дѣлающему злое“, для того, чтобы „злыхъ злѣ предать“.

И мудрость человѣческая и опытъ житейскій, освященный вѣками и унаслѣдованный съ давнихъ поръ, подтверждаютъ ту же мѣру благоразумія. А по ученію „яснополянскаго мудраго старца“ выходитъ, что не должно быть твердой власти, и особенно въ Россіи. Пусть, значить, будетъ анархія. Пусть, „кто кого можетъ, тотъ того и гложетъ“!.. Толстой не оставилъ въ покоѣ и науку и ея поразительныя техническія усовершенствованія въ жизни и дѣятельности людей. Въ брошюрѣ своей „возстановленіе ада“, онъ, устами веельзевула и подчиненныхъ ему злыхъ духовъ, изрыгаетъ жестокое порицаніе научнымъ открытіямъ, культурнымъ успѣхамъ ученыхъ и цивилизаціи. Все, чѣмъ человѣчество въ лицѣ его „мучениковъ науки“ и лучшихъ его силъ достигло высшей степени своего научнаго, культурнаго и гражданскаго благосостоянія и взаимоотношенія людей,—все это по Толстому средства и цѣль веельзевула, чтобы наполнился до верха его адъ. Дурно же отплатилъ Толстой наукѣ, „браня ее и ученіе и ученые труды, не чувствуя, что онъ вкушаетъ (обильно) ихъ плоды“! (Крыловъ).

Христіанство и христіанская Церковь смотрятъ на науку, конечно, на настоящую, а не отрицательную—безбожную, какъ на силу, имѣющую великое и важное значе-

ніе, какъ на свою пособницу въ веденіи людей къ идеальному совершенству. Толстой же отрицаетъ и науку и культуру, опять не давая въ замѣнъ ихъ болѣе совершеннаго, кромѣ неопредѣленныхъ, туманныхъ фразъ...

Итакъ, съ какой бы стороны ни подойти къ конечнымъ выводамъ „ученія“ Л. Толстого, отовсюду сквозить противорѣчіе, какъ съ самимъ собою, такъ и противорѣчіе крайнее съ самыми элементарными началами не только христіанской религіи и церкви, но и всякой вообще религіи и всякой вообще нравственности, всякой, основанной на правѣ и справедливости, разумной и дѣятельной жизни.

Всюду въ „ученіи“ его противорѣчіе и неуживчивость съ общечеловѣческими идеалами религіи, морали, науки, культуры и искусства. Въ всякаго сомнѣнія, что „на алтарь подобнаго ученія и умозрѣнія люди своей жизни не принесутъ“, самоотверженной дѣятельности на благо себѣ и ближнимъ никогда не проявятъ.

Послѣ всего этого приходится лишь недоумѣвать по поводу воинствующей выходки и шумнаго набата т. н. „освободительной“ или „прогрессивной“ печати (хотя въ чемъ именно заключаются ея „освобожденіе“ и „прогрессъ“, трудно поднять), осуждающей непрестанно православную церковь за яко бы „излишнюю жестокость“ свою по отношенію къ такому якобы „настоящему христіанину“, какъ Левъ Толстой. „Гдѣ у церкви и у представителей ея справедливости, завѣты Христа о всепрощеніи даже до семижды семидесяти разъ, когда отлучивъ писателя отъ церкви, лишила погребенія его по православно-христіанскому обряду и молитвъ за него?“ восклицаетъ „печать“ съ пафосомъ, а вслѣдъ за нею и всѣ ея незрѣлые умственно и духомъ-нравственно прислужники и единомышленники. Что существовала на Руси „подпольная“ нѣкогда, а теперь съ дарованіемъ „всѣхъ пяти свободъ“, вылѣзшая изъ головы Милюкова и К-о, какъ нѣкогда вооруженная Афина-Паллада изъ головы Зевса—

Громовержка, протестующая псевдо-русская печать, враждебная исконнымъ русскимъ началамъ, это извѣстно, но что существуетъ множество русскихъ людей, даже считающихъ себя интеллигентными, но къ стыду своему не знающихъ даже, въ чемъ сущность ученій Льва Толстого, совершенно не знакомыхъ ни съ однимъ изъ его религиозно-философскимъ сочиненіемъ, не слыжавшихъ даже толкомъ про кощунственно-нахальные выходы противъ религиозно-нравственныхъ началъ замоторѣвшаго въ глумленіи ума Толстого, но безпрестанно восхваляющихъ его, и вмѣстѣ съ Репетиловымъ кричащихъ: „шумимъ, братцы, шумимъ!“—это непонятно и не нормально.

Вся бѣда лишь въ томъ, что и печать и ея различные адепты забываютъ про одно существенное обстоятельство въ отношеніи писателя Льва Толстого къ русской церкви. Кто несправедливѣе: Толстой, поставившій свой авторитетъ выше авторитета даже самыхъ апостоловъ (вѣдь евангелія ихъ онъ передѣлалъ), выше авторитета всей вселенской церкви,—или церковь Вселенская, Соборная?

Вѣдь это же абсурдъ, если допустить, что истина вдругъ стала на сторонѣ одного Толстого, а отъ всей церкви ушла! Тогда спрашивается невольно: за какую громкую дѣятельность, за какую жизнь его, за какое возрожденіе имъ человѣчества, истина перешла къ Толстому, за какія его заслуги? Въ томъ-то и дѣло, что заслугъ Толстого никакихъ въ той области, въ которую онъ съ головой и съ ногами бросился, въ области богословско-философской, думая и здѣсь пожать обильные лавры, какъ и въ своей спеціальной области, въ сферѣ литературно-художественнаго творчества. За что и почему такъ полюбила „истина Господня пребывающая во-вѣкъ“ (стихира на стиховнѣ) въ церкви, одного Толстого на протяжении всѣхъ вѣковъ и тысячелѣтій, когда и малымъ ребятамъ извѣстно, что онъ противорѣчилъ своей же морали, своей же проповѣди въ практической жизни, на дѣлѣ, ведя барскую, жизнь,

а на показъ оригинальничая въ русской рубахѣ; пользуясь обширными доходами съ имѣнія, напоказъ переведеннаго на имя жены; противяся самъ на каждомъ шагу злу, вопреки его устной морали, принимая всѣ мѣры предосторожности, лѣчась и держа даже спеціальнаго доктора (Маковицкаго) и т. п.?!.

А Толстой на чемъ изволить утверждаться, обосноваться? На собственной, туманомъ облеченной религіи и тусклой, безжизненной морали! На пескъ „новой“, имъ самимъ измышленной, самообольщенной „вѣры?!“ Это разъ. Другое кто отъ кого отрекся и кто кого покинулъ? Это необходимо помнить! Толстой вѣдь отрекся первый отъ церкви, не только помѣстной, русской, но и вселенной христіанской! Толстой вѣдь первый покинулъ всю церковь христіанскую, а не она его! Последняя только о повѣстила чадъ своихъ съ горечью, что Толстой „воспитанный“ его, покинулъ ее. Она только это оформила въ известномъ „отлученіи“ въ 1901 г., исполняя именно завѣтъ Христа Спасителя, и Верховнаго Главы ея: „аще церкви преслушаетъ, то будетъ онъ, какъ язычникъ и мытарь“ (Мѡ. 18—17). Она исполнила завѣтъ апостола Павла, о которомъ Самъ Господь свидѣтельствовалъ, что онъ Его „сосудъ избранный“: „еретика челоуѣка, послѣ перваго и втораго вразумленія (а тутъ было множество), отвращайся, зная, что таковой развратился (въ своихъ сужденіяхъ и дѣлахъ) и грѣшитъ, будучи самоосужденъ“ (Тит. 3, 10—11)“. Еще, „измите злаго отъ васъ самѣхъ“, требуетъ въ другомъ мѣстѣ сей же апостоль. Другой строитель церкви, наперсникъ и другъ Христовъ, Самовидецъ и служитель воплотившагося слова, ап. Іоаннъ Богословъ, евангеліе котораго Толстой такъ безцеремонно передѣлалъ, разумія подъ „Словомъ“—какое-то бредовое „разумніе жизни“, говорить ясно, что тотъ лжець, кто отвергаетъ І Христа (І. Іо. 10—20), и прибавляетъ: „это—антихристъ, отвергающій Отца и Сына“ (22 ст.).

Такимъ образомъ Л. Толстой „отвергавшій“ отрицавшій Христа, сына Божія, сталъ „антихристомъ“, т. е. противникомъ Христа, а разъ противникъ Христа, то и врагомъ Его, а какъ врагъ І. Христа, Толстой остался врагомъ и основаннаго Имъ дѣла, христіанства и Церкви Христіанской. Онъ какъ „злой“ и „самоосужденный“, самъ осудилъ себя, самъ произнесъ добровольно приговоръ надъ собою на пребываніе внѣ „двери овчей“ (10. X)—церкви. Слѣдовательно не былъ и не могъ онъ быть христіаниномъ, хотя бы этого и желали и члены церкви и представители ея. Ибо, „какъ можетъ быть со Христомъ тотъ кто не пребываетъ съ невѣстою Христовою, не находится въ церкви?“ „Кто бы и какой бы онъ ни былъ, онъ не христіанинъ, какъ скоро онъ не въ церкви“. Ясно, что „тотъ не можетъ уже имѣть Отцемъ Бога, кто не имѣетъ матерью церковь!“ (всѣ эти слова—св. свмч. Кипріана, Еп. Карѳаг.).

Неправа поэтому явно противорѣчащая себѣ самой „освободительная“ пресса въ вопросѣ о лишеніи Толстого христіанскаго погребенія и молитвъ за него Церкви. Потому что всѣ помнятъ, какъ она даже гордилась отпаденіемъ ея кумира отъ церкви, не преставая доказывать, что такой „великій“ человѣкъ“, „геній всемірный“, какъ Л. Толстой, выше предразсудковъ, какъ какое то отлученіе, отъ какой-то „церкви“. Что онъ нравственно и духовно будто чувствуетъ себя несравненно превосходнѣе, удалившись отъ церкви, отъ этого, по ея словамъ, вмѣстилища мрака и насиденія свободы человѣка. Когда впередъ уже церковь называютъ такими нелестными эпитетами, что же сказали бы, если бы она всѣми усиліями и ухищреніями, не останавливаясь ни передъ какими средствами, возвратила, хотя бы по видимому, отщепенца въ свое лоно?!

Одно время, когда носились слухи, что гр. Софья Андреевна намѣрена ходатайствовать передъ высшею церковною властью, въ случаѣ смерти ея супруга, о погре-

беніи его по церковному обряду, „прогрессирующая“ печать прямо-таки завопила, на что, молъ, ронять престижъ „великаго писателя земли русской“, красы и гордости всего міра, погребая его по ненужному какому-то обряду. А потомъ, какъ скончался онъ, оставшись внѣ церкви, то разразилась филиппикой по адресу, церкви и ея представителей за непогребеніе сего хулителя церкви по ея обряду? Опять спросимъ іудейскую прессу и прислужниковъ ея, что бы они зацѣли, если бы представители церкви, помня превратно толкуемую заповѣдь І. Христа о всепрошеніи, дѣйствительно погребли бы Толстого на обрядѣ православной церкви? Они бы не приминули уличить церковь и церковную власть въ чемъ угодно: и въ насиліи воли и свободы почившаго, и въ непостоянствѣ церковной власти въ своемъ рѣшеніи, и въ угодничествѣ ея предъ людьми и т. п.

Итакъ, изъ всего сказаннаго само собою явствуется, что извѣстный всему міру русскій писатель, Левъ Толстой не былъ и не можетъ считаться христіаниномъ, и не только не можетъ быть христіаниномъ, какъ хотѣли бы видѣть его почитатели, но увы! Явилъ себя и словомъ и дѣломъ убѣжденнымъ противникомъ христіанства, и какъ таковой ни онъ, ни его единомышленники не въ правѣ обижаться на лишеніе его христіанскаго погребенія и христіанскихъ молитвъ за него церкви. Таковая участь Толстого да послужитъ всеѣмъ хулителямъ церкви урокомъ и грознымъ предостереженіемъ, что „Богъ поругаемъ не бываетъ“!

Діаконъ Н. Б.

У.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

1-е ЗАОЧНЫЕ кулинарные КУРСЫ

Полный курсъ лекцій для обученія. „СКОРОМНЫЙ и ПОСТНЫЙ СТОЛЬ“ около 1000 рецептов. кушаній, напитковъ, печенья, компотовъ, вареній, сладкихъ блюдъ, пироговъ и др. слишкомъ 300 стр. уборист. шрифта. Цѣна съ пер. нал. плат. 2 р. 60 к. НАСТАВЛЕНИЕ, какъ правильно вести домашнее хозяйство и готовить экономич. вкусные и питательные обѣды съ приложеніемъ разрѣзки мяса и украшен. стола, блюдъ около 100 стр. съ рис. Цѣна съ пер. нал. плат. 1 р. 20 к. Обѣ книги вмѣстѣ 3 р. 35 к. (мож. марк.), съ зак. обр. искл. къ Я. К. ПЕТЕРСУ, С.-Петербургъ Пет. стор. Больш. пр. № 56—428.

Б е з п л а т н о !

Если вы въ теченіе 40 дней не выучитесь свободно говорить, читать и писать по нѣмецки, французски, англійски и латински по нашимъ самоучителямъ, составленнымъ по новѣйшему методу (все другіе—реклама), деньги возвращаемъ обратно. Цѣна самоучит. одного языка съ пересылкой наложеннымъ платежемъ 1 р. 10 к. 2-хъ—1 р. 90 к. 3-хъ—2 р. 80 к., 4-хъ—3 р. 65 к. Заказы исполняются един. складомъ для всей Россіи: С.-Петербургъ, Петерб. сторона, Большой просп., 56—583.
Я. К. ПЕТЕРСЪ.

Къ исполняющему 17-го февраля сего 1912 года 300-лѣтію кончины незабвеннаго страдальца за Вѣру Православную и Родину—Всероссійскаго Патріарха Гермогена

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „СЕЛЬСКАГО ВѢСТНИКА“

выпустило книжку П. Россіева:

„Великій Страдалецъ за Родину--Патріархъ Гермогенъ“.

Авторъ любовно и съ глубокимъ патріотическимъ воодушевленіемъ описалъ исполненную беззавѣтной преданности къ Православной Церкви и Русекому дѣлу жизнь, дѣятельность, страданія и мученическую кончину великаго Первосвятителя. Книжка отпечатана на очень хорошей бумагѣ, снабжена иллюстраціями. Художественная обложка, съ портретомъ Святѣйшаго Патріарха, отпечатана въ краскахъ.

Цѣна книжки весьма доступная—5 коп.

Складъ изданія: „Книгоиздательство Сельскаго Вѣстника“
С.П.Б., Мойка, 32.

Настоящее объявленіе печатается по резолюціи Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Агаеодора, Архіепископа Ставропольскаго и Екатериноподарскаго, послѣдовавшей, отъ 18 февраля с. г. за № 900, на отношеніи главнаго редактора „Сельскаго Вѣстника“, отъ 9 февраля за № 724, коимъ онъ испрашиваетъ Архипастырскаго благословенія на приобрѣтеніе изданной книжки для приходскихъ церквей и для раздачи учащимся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковныхъ школахъ епархіи.

СУЩЕСТВУЕТЪ ОКОЛО 50 ЛѢТЪ

Иконостасно-Позолотная Мастерская А. В. Солнцева.

Новочеркасскъ С.-Петербургскій пр. соб. домъ.

Приемъ, исполн. новыхъ, ремонтъ и позолота старыхъ иконостасовъ, кіотовъ и проч. Художественная и обыкновенная живопись иконъ.

Работы исполняются не дорого, на разныя цѣны, своевременно и съ разсрочкой.

Разстояніемъ не стѣняется.

Прошу указывать точный адресъ и разстояніе отъ ст. ж. дор.

11—20

СО Д Е Р Ж А Н І Е. Отдѣлъ оффиціальный. I. Опредѣленія Св. Синода. II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. III. Извѣстія. Отдѣлъ неоффиціальный. I. Рѣчь Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳодора, Архіепископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, произнесенная имъ 26 августа 1912 года предъ совершеніемъ благодарственнаго Господу Богу молебствія по случаю столѣтняго юбилея 1812—1912 г.г., на городской площади въ г.г. Ставрополѣ на Кавказѣ. II. Торжественное празднованіе столѣтняго юбилея Отечественной войны 1812—1912 года, въ г. Ставрополѣ на Кавказѣ. III. Слово въ недѣлю 16-ю по 50-цѣ, 2 сентября 1912 г. IV. Неправда Л. Толстого и его единомышленниковъ. V. Объявленія

И о. Редактора, Инспекторъ семинаріи, П ГЛАЗУНОВЪ
Цензоръ, священникъ Г Ключаревъ

СТАВРОПОЛЬ.

Гипо-Литографія Т. Тимофеева, уг. Театральной и Александровской

1 9 1 2.

Годъ изданія II-я

Миссіонерскія извѣстія

по Ставропольской епархіи

Еженедѣльный листокъ.

Приложеніе къ Ставропольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

№ 36-й. 2-го сентября 1912 года.

Краткая исторія

возникновенія такъ называемаго „австрійскаго священства“
и его незаконность и безблагодатность.

Печатается по постановленію Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта.

(Продолженіе).

При обрученіи Христа съ Его Невѣстою—святою церковію были обрученныя. Эти обручники св. апостолы... Объ обручникахъ апостолахъ читаемъ мы и въ Маргаритѣ: „пріять Петръ, пріять Павелъ Духа Святаго: пройде вселенную, грѣшники премѣняше отъ грѣхъ, хромыя исправляше... Церкви насади... челоуѣки ангелы сотвори (сл. 10 л. 535 и об.).

На основаніи святаго Писанія мы показали вамъ, добрые слушатели, „невѣсту агнчу жену“—истинную церковь Христову, чистую и непорочную Дѣву. А теперь покажемъ, съ какою невѣстою обручался митр. Амвросій

и какъ и гдѣ происходило самое обручаніе.—Церковь, къ которой пришелъ Амвросій была не дѣва чистая, а вдова. Объ этомъ пишутъ сами ея защитники. Справедливо пишетъ, напр. Усовъ (старообр. лжеепископъ): „старообрядческая церковь вдовствовала, не имѣя епископа“ (Церк. Христ., временно безъ епископа стр. 8). Къ тому же, эта вдова, въ дни 180 лѣтняго вдовства своего, проводила жизнь крайне срамную и порочную, не имѣя мужа, она всетаки рождала дѣтей... Въ то время, какъ Христось Самъ посылалъ Своихъ обручниковъ къ Своей Невѣстѣ, здѣсь мы видимъ, наоборотъ, сама невѣста, наскучивши своимъ долготѣтнимъ вдовствомъ, послала искать себѣ жениха двухъ „иноковъ“ Павла и Алимпія. И жениха ей нашли, только незавиднаго—въ лицѣ праздношатающагося греческаго митрополита Амвросія. Кто же были ея обручниками!... Обручалъ митрополита жидъ Рувимъ и самое обрученіе его съ бѣглоповщиной происходило въ жиловской корчмѣ. Видѣли мы какъ Христось при обрученіи съ церковію, далъ ей перстень—Духъ Святой.—Митр. Амвросій своей обручицѣ—бѣглоповщинѣ далъ также перстень, только какой? Нечистый сатанинскій духъ. Вѣдь онъ былъ еретикъ, а „еретицы имѣяху въ себѣ нечистый духъ сатанинъ“, говоритъ преп. Іосифъ Волоколамскій (просвѣт. см. 12 л. 468, изд. 3). Наконецъ, въ то время какъ Христось далъ своей невѣстѣ—церкви вѣно, пролилъ за нее Свою Божественную Кровь,—митр. Амвросій, напротивъ беретъ съ своей невѣсты 500 червонцевъ.... Митр. Амвросій, этотъ отступникъ, тать и разбойникъ, Богомъ посрамленный и, по суду Толковаго Апостола (зач. 150), какъ бѣглець проклятый, продавшій свою душу и совѣсть, въ жребіи своемъ подобенъ іудѣ искаріотскому, продавшему Господа.... Купившіе же Амвросія и принявшіе отъ него „священство“—это вторые жиды христораспинатели.... Вотъ, добрые слушатели, какая погубительная зараза—эта—самая австрійщина. Эта такая зараза, какихъ, по

крайней мѣрѣ, на свѣтѣ еще не было. Такую заразу принесли къ намъ въ Россію изъ австрійской нѣмецкой земли, а теперь уже стремятся принести ее въ Сибирь. По грѣхамъ нашимъ Господь попустилъ на насъ эту заразу. Но Господь, твердо вѣримъ мы, сотретъ эту антихристову заразу съ лица земли Своимъ величіемъ. Вы же, братіе, оберегая свои души, бойтесь и бѣжите отъ этой заразы“. Таково мнѣніе и отзывъ раскольника же о раскольническомъ „австрійскомъ священствѣ“ и этотъ отзывъ весьма справедливъ.

Бѣлокриницкая іерархія незаконна, безблагодатна и неспасительна по суду правилъ церковныхъ.

1) Митр. Амвросій пришелъ къ обществу старообрядцевъ, находившихся подъ клятвою церкви, не указавши за своимъ патріархомъ Аноимомъ ни какой ереси.

Прав. 10 св. апостоловъ говоритъ: „моляйся съ отлученными, самъ такожде да будетъ отлучень“.

15-е же прав. Двукратнаго собора говоритъ: „если какой пресвитеръ, или епископъ, или митрополитъ дерзнетъ отступить отъ общенія съ своимъ патріархомъ и не будетъ возносить имя, по опредѣленному и уставленному чину, въ божественномъ тайнодѣйствіи, но прежде соборнаго оглашенія и совершеннаго осужденія его, учинитъ расколъ: такому соборъ святой опредѣлилъ быти совершенно чужду всякаго священства, аще токмо обличень будетъ въ семь беззаконіи“.

2) Митр. Амвросій былъ принятъ раскольниками чрезъ миропомазаніе, а еретики епископы или священники при приѣмѣ чрезъ миропомазаніе,—должны вновь поставляться, какъ сказано въ 37 главѣ Кормчей: „потшадивые миретіи чловѣда поставляются въ санъ, въ немже бѣша, или пресвитеры или діаконы, или ино что“. Митрополитъ былъ принятъ чрезъ миропомазаніе, а потому, какъ „потшадивый чловѣкъ“ (достойный рукоположенія, мірской чловѣкъ) долженъ былъ быть вновь поставленъ, а такъ какъ его вновь никто не рукополагалъ, то и остался онъ

простымъ мірянномъ, не имѣющимъ высшихъ благодатныхъ даровъ, а слѣдовательно не имѣлъ права и рукополагать себѣ преемника Кирилла. Рукоположивши его, самъ будучи лишеннымъ благодати, онъ не преподаль благодати и Кириллу и этотъ остался простымъ мірянномъ. Приведемъ примѣръ: если бы какой-либо армянскій архіерей захотѣлъ присоединиться къ православной церкви и, если-бы его при присоединеніи помазали св. миромъ, то онъ перестаетъ быть архіереемъ и становится обыкновеннымъ міряниномъ. Если потомъ этотъ присодиненный, бывшій армянскій архіерей, окажется достойнымъ архіерейскаго чина, то нужно православнымъ архіереямъ его снова рукополагать, поставлять обычнымъ путемъ въ архіерейскій санъ, т. е. сначала рукоположить во діакона, священника и затѣмъ уже епископа.

3) Митр. Амвросій былъ запрещенъ въ священнослуженіи во время его пребыванія въ Константинополѣ; вновь это запрещеніе послѣдовало отъ патріарха Анѳима 14 октября 1846 г., т. е. за двѣ недѣли до принятія Амвросія въ расколъ *). Какъ запрещенный митрополитъ, Амвросій, понятно, не имѣлъ права ни служить, ни рукополагать. Если же и дѣлалъ рукоположенія, то они недѣйствительны и рукоположенные имъ какъ были мірянами, такъ и остались ими.

4) 15-е прав. св. апостолъ говоритъ: „если кто пресвитеръ или діаконъ, или вообще находящійся въ спискѣ клира, оставивъ свой предѣлъ въ иной отъидеть и, совсѣмъ перемѣстясь, въ другомъ жити будетъ безъ воли епископа своего: такому повелѣваемъ не служить болѣе и наипаче, аще своего епископа, призывающаго его къ возвращенію, не послушалъ. Аще же останется въ семъ безчиніи: тамо яко (какъ) мірянинъ въ об-

*) См. брошюру: Грамата П. Анѳима о запрещеніи митр. Амвросія.

шеніи да будетъ. Митр. Амвросій ушелъ изъ предѣла, назначеннаго ему для проживанія—Константинополя, былъ неоднократно призываемъ патріархомъ къ возвращенію, но не послушался и остался, по суду правила, *мірянникомъ*.

5) 16-е прав. Антиохійскаго собора: „если который епископъ, *не имѣющій епархіи*, вторгнется въ церковь, *неимѣющую епископа*, и восхититъ престолъ ея безъ соизволенія совершеннаго собора; *таковой да будетъ отверженъ, хотя-бы его избралъ весь народъ, который онъ восхитилъ*. Амвросій, хотя и не имѣлъ своей епархіи и пришелъ къ народу не имѣвшему епископа, и казалось бы никому не сдѣлалъ вреда, однако, по этому правилу, является *отверженнымъ* за самовольный поступокъ. А отъ отверженнаго отъ церкви не можетъ быть никакихъ благодатныхъ даровъ.

6) 13-е прав. Лаодикійскаго собора: „не избранъ епископъ, который *мірекими людьми избранъ будетъ*“. А митр. Амвросій былъ избранъ двумя только мірекими людьми Павломъ и Алимсіемъ.

7) 98-е прав. Карѳагенскаго собора: *имѣвшие своего епископа*, воспросятъ, да будетъ, *аще не соборъ епископъ той области и старѣйшихъ епископъ повелятъ и напишутъ, по воли и того епископа, въ его же власти есть церковь та, инако не примутъ*“. Старообрядцы никогда не имѣли, со времени своего отдѣленія отъ церкви, епископа, а потому могли просить себѣ. По волѣ-же какого собора старообрядцы взяли себѣ епископа, да еще запрещеннаго?

8) 1-е прав. св. апостолъ: „епископа да поставляютъ два или три епископа“. Тоже самое говорится въ 4-мъ прав. 1-го Всел. соб. и въ 49 мѣ Карѳагенскаго. Митр. Амвросій поставилъ одинъ Кирилла и нарушилъ эти правила.

9) 56-е прав. Лаодикійскаго соб.: „въ веси или въ сель епископъ не поставляется, аще же кто поставленъ

бысть, да не править ничесоже безъ градскаго епископа“. Митр. Амвросій сдѣлался у раскольниковъ не епископомъ города, а небольшого селенія „Бѣлая Кривица“ и поставилъ Кирилла не въ городъ, а въ маленькое селеніе Майнось, гдѣ къ тому-же не было ни одного старообрядца, принимавшаго это измышленное австрійское священство.

10) 76-е прав. св. апостоловъ: „епископъ умираяй епископа вмѣсто себе не можетъ поставляти“. Митр. Амвросій за 16 лѣтъ до своей смерти поставилъ Кирилла и этимъ нарушилъ правило.

Можетъ-ли такое „священство“, произвольно нарушающее правила и противящееся имъ быти законно и благодатно? Будутъ-ли дѣйствія его спасительными? Могутъ-ли спастись старообрядцы—австрійцы, имѣя такое, безблагодатное священство? Нѣтъ! Всѣ они вмѣстѣ со своей незаконной іерархіей подлежатъ запрещенію, изверженію и отлученію. „Нерадящихъ и преобидящихъ правила святыхъ богоносныхъ отецъ нашихъ, яже изложиша и поставиша Святымъ Духомъ на святыхъ вселенскихъ соборахъ и на иныхъ прочіихъ соборахъ... вѣруемъ яко помощію, силою и дѣйствомъ Святаго Духа сія вся изложиша и рекоша и поставиша, а невѣруй и верады о сихъ: анаеема“ (Зонарь л. 104 и об.).

И дѣло, построенное на обманѣ, на преступленіи церковныхъ правилъ,—не могло быть крѣпкимъ. Вскорѣ среди „австрійской лжеіерархіи“ возникъ печальный раздоръ, приведшій къ взаимнымъ проклятіямъ. 28-го октября 1863 г. Амвросій проклялъ Кирилла и извернулъ его изъ сана и скорѣ кончилъ свою жизнь, а Кириллъ такъ и остался неразрѣшеннымъ и продолжалъ ставить епископовъ и поповъ. Съ своей стороны 28 сентября 1864 г. Кириллъ предалъ проклятію всѣхъ, кто будетъ держатся „окружнаго посланія“, сказавъ, что они „аки гнилые и непотребные уды отсѣкаются отъ единенія святой церкви

и да будутъ анаеема прокляты“ *), а теперь „окружнаго посланія“ держатся всѣ „австрійскіе лжеепископы, и попы и міряне“. Слѣдовательно, всѣ они находятся подъ клятвой.

Поэтому-то лучшіе изъ послѣдователей „австрійскаго священства“ сомнѣвались въ его законности и благодатности. Такъ „австрійскій“ раскольническій архіепископъ Аркадій Славскій писалъ къ намѣстнику бѣдокривницкой митрополіи Кириллу: „если-бы я на сей хартіи открылъ вамъ Амвросіевы недостатки, то вы не сіе бы подумали. Но открыть не на пользу. Развѣ когда потребуется надобность. Амвросій примать по великой нуждѣ, а не по обдержнымъ правиламъ Такъ равно какъ и мое поставленіе. Такъ и всѣ вами рукоположенные, только по нуждѣ. А если по обдержнымъ правиламъ разсмотрѣть всю нашу церковь, то едва-ли въ ней что останешся незыблемымъ“ **). А другой, извѣстный въ расколѣ, составитель „окружнаго посланія“ И. Г. Ксеносъ выразился еще опредѣленнѣе объ австрійскомъ священствѣ: „корень его гнилъ и основаніе его не твердо“ ***).

Пусть обратятъ старообрядцы особое вниманіе на эти слова. Отъ гнилого корня никогда не вырастаетъ свѣжее, здоровое дерево. Такъ и отъ гнилого въ корнѣ священства не можетъ быть спасительныхъ благодатныхъ даровъ.

*) Подробн. лѣтоп. раск. Субботина вып. I-й.

***) Переп. раск. дѣятелей вып. II-й стр. 139 и 149.

***) Братск. слово, 1875 кн. 1 стр. 24.

Мощи у раскольниковъ--австрійцевъ

(переписка о „персидскихъ мощахъ“ раскольническихъ лжеепископовъ и лжепоповъ).

Печатается по постановленію Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта.

Св. Церковь—столпъ и утверженіе истины и кто въ ней,—тотъ на пути ко спасенію. Но стоитъ только человеку уклониться отъ истины, какъ онъ пойдеть по наклонному пути къ гибели и всякой неправдѣ. Последнее случилось со старообрядцами—раскольниками „австрійскаго толка“. Выдумавши себѣ новую незаконную іерархію, во главѣ съ бѣглымъ греческимъ митропол. Амвросіемъ, въ 1846 году, чрезъ тридцать ровно лѣтъ старообрядцы австрійцы выдумали себѣ и новыя мощи съ 1876 года почитаютъ за мощи, будто-бы персидскихъ мучениковъ Дады, Гаведдая, Коздой и Гаргала, черкесскіе трупы и на этой мерзости освящаютъ свои храмы.

Исторія происхожденія этихъ черкесскихъ „мощей“ такова. Верстахъ въ трехъ отъ станицы Карабулакской Терской области, по направленію къ востоку, на пригоркѣ стоитъ минареть, съ котораго мулла призывалъ магометанъ на молитву. Подъ минаретомъ была вырыта довольно глубокая яма или пещера, имѣвшая форму кувшина, т. е. съ узкимъ входнымъ отверстіемъ, постепенно расширявшимся далѣе. На полу этой пещеры съ давняго времени лежали три высохшихъ трупа, кожа которыхъ по мѣстамъ отстала. (По показанію старообрядцевъ Карпа Попадьяна, Ивана и Марѣи Баскаковыхъ,—лежало четыре трупа *). Тамъ же лежали трупы собаки и зайца. Описание этого минарета составлено въ 40-хъ годахъ со словъ стариковъ—черкесовъ Владикавказскимъ докторомъ Головинскимъ **). По свидѣтельству этого сочиненія три че-

*) Брошюра старообр. М. И. Бриллиантова: „Свѣдѣнія о мощахъ персидскихъ мучениковъ Доды, Гавеудая“... 1911 года стр. 17, 22, 24.

**) Рукопись доктора находится у вдовы священ. Бекаревича.

лѣвѣческихъ трупа принадлежали черкесскому князьку Исламу, его жепѣ Фатымъ и ихъ слугѣ. Что же касается находившихся въ пещерѣ труповъ собаки и зайца, то передаютъ, что заяцъ преслѣдуемый собакой вскочилъ въ эту пещеру, а за нимъ и собака, желавшая его поймать и оба не могли выбраться изъ пещеры и тамъ околѣли.

Въ 1876 году раскольническій протопощъ Алханъ Юртовской станицы (недалеко отъ карабулакской) Стефанъ Загородновъ сообщилъ объ этихъ трупахъ Антонію Шутову, именуемому архіепископу московскому и послѣдній поручилъ Загороднову отрѣзать часть трупа и прислать въ Москву для изслѣдованія—не святые-ли это мощи. Загородновъ прислалъ Антонію часть ступни и Антоній заочно опредѣлилъ, что это мощи персидскихъ мучениковъ Дады, Гаведдая и Коздой и приказалъ прислать все трупы въ Москву. Загородновъ съ іеродіакономъ Ивановъ Рогожинымъ и уставникомъ казакомъ Горячевымъ отправился въ пещеру, закупорилъ трупы въ ящикъ и отправилъ ихъ багажемъ по желѣзной дорогѣ. Получивши эти трупы черкесовъ, Антонъ Шутовъ велѣлъ тѣло снять съ костей и зарыть. Очевидно это „мощи“ сильно смердѣли. Вотъ какъ объ этомъ писалъ раскольническій архіерей извѣстный Арсеній Швецовъ крестьянинъ Орскаго у Оренбургской губ., села Петровскаго Семену Димитріеву: „да кромѣ того ему (Антонію Шутову) доставлено четыре нетлѣнныхъ тѣла изъ пещеры, обрѣтенныхъ въ Терской области, которыя въ частяхъ цѣлыхъ главъ и цѣлыхъ ручекъ и ножекъ сохраняются въ почести въ нашихъ заграничныхъ монастыряхъ и для вѣрующихъ чудодѣйствуютъ и донынѣ. А внутреннія части для частныхъ чествованій христіанъ раздроблены на мелкія части (косточекъ). *А больше дебелия части и плоти съ раздробленныхъ частей предана земля христіанскимъ погребеніемъ;* отъ этихъ послѣднихъ тѣлесъ мученическихъ даже и у меня въ Уральскѣ послѣ моего предмѣстника, епископа Виктора, осталось отъ хребтовой позвоночной кости не мало частей и

эту великую святость имѣемъ опять только для вѣрующихъ“ *). Вотъ на этихъ-то мощахъ—черкесскихъ трупахъ и освящаются раскольническіе храмы. На такихъ мощахъ освящены раскольническимъ лжеархіереемъ Θεодосіемъ (казакомъ ст. Ермоловской Терск. обл. Филипомъ Манаковымъ) храмы Кубанской обл.: въ ст. Кавказской (два) 26 сент. и 1-го окт. 1911 г.; въ ст. Кирпильской въ январь 1912 г.; въ ст. Ханской—6 мая 1912 г. **) и ранѣе въ хут. Ереминскомъ, хут. Лосевскомъ ставицахъ Переправной, Вознесенской, Владимірской, Константиновской и недавно въ с. Воронцово-Александровскомъ Ставроп. губ. (въ маѣ 1912 г.). Часть этихъ мощей находится въ гор. Ставрополѣ въ археологическомъ музеѣ. Хранится въ икошь, отобранной у лжеархіерея Силуяна Кавказскаго. Отъ этихъ „мощей“ сильно воняетъ...

Сначала раскольническіе лжеархіереи помалкивали объ этихъ мощахъ, но вскорѣ народъ узналъ о кошунственномъ подлогѣ и обманѣ и это „обрѣтеніе“ мощей и сами „мощи“ (черкесскіе трупы) произвели сильный соблазнъ среди старообрядцевъ—австрійцевъ и этотъ соблазнъ продолжается и до настоящаго времени.

Приводимъ здѣсь переписку раскольническихъ лжеархіереевъ и лжепоповъ по поводу этихъ „мощей“.

Вотъ письмо Анастасія лжеепископа къ лжеепископу Силуану—Кавказскому:

„Ваше Преосвященство“,

1) Возлюбленный о Христѣ братъ и юзникъ Христовъ Епископъ Силуянъ.

Миръ и благословеніе Божіе да умножится въ васъ богато.

*) Подлинное письмо хранится въ г. Оренбургѣ въ миссіонерскомъ комитетѣ. Миссіон. Обзор. 1903 г. № 9.

**) Въ ст. Ханской храмъ былъ освященъ уже 15 лѣтъ; на какихъ мощахъ—неизвѣстно, но ханскіе старообрядцы рѣшили снова во второй разъ освятить храмъ и освятили его уже на черкесскихъ трупахъ.

Слышавши ваше искушеніе почли какъ соственно напимъ,—оно и дѣйствительно наше, потому что мы все братія о Христѣ. Я очень болю о томъ что васъ подобное постигло, утѣшающаго въ чловѣцехъ нѣсть; Архіепископъ къ подобнымъ идеямъ мертвъ, духовный Совѣтъ торжествуетъ, что его соперники страждутъ и имъ нѣсть до того дѣла, дабы только бвзумная воля взяла верхъ. Я прїѣзжалъ на Кавказъ по порученію Архіепископа Савватія для изслѣдованія о мощахъ, которыя въ вашей епархіи обрѣтены въ станицѣ Алханъ—Юртъ,—объ которыхъ вамъ бы слѣдовало болѣе обезпokoиться и точней справки взять,—вы подумайте хорошенько, что на этихъ неизвѣстныхъ трупахъ освящаются церкви и сотни анти-мисовъ въ западъ освящены,—не могу понять какъ это отъ вашей проницательности ускользнуло таковой важнейшій Актъ,—дѣйствительно неизвѣстныя трупья лежали въ склепѣ безъ всякаго признака христіанства вдругъ признать за Саворія царя Персидскаго дѣтей Даду, Гаведдая и Гаррила и Коздои. Эти мученики, какъ пострадали, вотъ уже 1200 лѣтъ,—не имья на это никакихъ данныхъ ни чудесъ ни историческихъ свидѣтельствъ, нужно было ошцу Стефану (Загороднову) этому отчуянному священнику, сфабриковать таковое странное дѣло, прошу и умоляю ваше Преосвященство обратить на это серьезное вниманіе разслѣдовать это дѣло въ самомъ тщательномъ и безъ укоризненномъ порядкѣ. Намъ и Вамъ жить еще не много осталось, а пожалуй этотъ вопросъ и по смерти вашей останется нетронутымъ и такъ далье будутъ церкви старообрядческія освящаться въ мѣсто мученическихъ на трупахъ некрещенныхъ черкесъ *), неотложно возмись съ юношескимъ духомъ это несчастіе исторгнуть отъ церквей Божіихъ еще эта зараза не весь районъ нашъ старообрядческаго міра охватила; Прося вашихъ святыхъ

*) Это и сбылось. Какъ сказано выше теперь все церкви старообрядческія освящены на черкесскихъ трупахъ.

моливъ, — искренно уважающій васъ Анастасій Епископъ измаила. 25 августа“ *).

2) Письмо старообл. священника В. Шипулина къ Екатеринбургскому австрійскому протопопу Шимену Огоеву. „Боголюбивый и духовный мой отецъ Пимонъ Петровичъ!

Вы помните, когда я у васъ былъ въ 1905 году, октября около 15-го. Я за васъ тогда служилъ, тогда и владыка тутъ же былъ. Я еще у васъ спрашивалъ: что это у васъ на престолѣ-то въ среднемъ? Вы мнѣ сказали: „это моши владыка Савватій выслалъ, да ключъ, говорите, потеряли“. А когда владыка Аятоній приѣхалъ, онъ пожелалъ ихъ осмотрѣть. А когда вскрыли ящичекъ и вы тутъ были, эти моши оказались въ мѣшочкѣ, а когда выложили эти моши и что же оказалось? Вѣдь вы видѣли, что это за моши черныя кости, какой-то разломанный хребетъ. А *идь чрево-то было тутъ все выпрѣло, да и засохло.* А я посмотрѣлъ, взялъ въ руки и *увидалъ тамъ засохшій червякъ, конечно кожа осталась.* А *пахнетъ отъ нихъ какимъ то острымъ запахомъ и тяжелымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ какими-то искусственными духами.* Я заявилъ тутъ же владыкѣ, что это бальзамированы были; онъ мнѣ сказалъ, что *это благодатию пахнетъ.* Я положилъ и ничего не сталъ болѣе говорить. Вѣдь тогда я замѣтилъ на всѣхъ большое впечатлѣніе, всѣ что-то приувыли. Послѣ же никто по поводу ихъ не сталъ говорить никому ничего и не спрашивать, поэтому и видно было, — *все же были въ сумнѣніи объ нихъ* И я до сихъ поръ все не осмѣливался тебя спросить, какъ ты, какого мнѣнія?.. *Это несомнѣнно тѣ самыя трупы, про которыхъ владыка Анастасій писалъ владыкѣ Силуяну.* Это горькая правда. Что же дѣлать будемъ, честный отче? *Вѣдь сколько народа обманываютъ, подумай-ка.* А если враги узнаютъ, что у насъ въ церкви на престолѣ хранится, вѣдь горе намъ тогда

**) Прот. С. Никольскій. «Къ вопросу о персидск. мощахъ». Подлинное письмо хранится въ Ставр. Церк.-Археолог. Музеѣ.

будеть. Посовѣтуйте мнѣ, что мнѣ дѣлать: совѣсть моя повредилаь или уже все забыть, выбросить изъ головы. Прошу поосторожнѣе, чтобы посторонніе не узнали. Прошу прошенія, благословенія и св. вапихъ молитвъ. Старообрядческій священникъ В. Шипулинъ. Г. Челябинскъ 24 декабря 1910 года“.

Отвѣтъ Шипулину далъ не Лименъ Огневъ, а лже-епископъ Пермскій Антоній.

3) „М. Б. Старообрядческій епископъ Антоній Пермскій и Тобольскій. Генваря 4. 1911 г. № 424. Урминской вол. Кувгурскаго уѣзда, Пермской губ., дер. Шамары *).

Честный отецъ Василій.

Я получилъ свѣденіе о васъ первое. Что ты имѣешь сумнѣніе о мошахъ. Я въ кратце о етомъ поговорю. Что-же зделашъ какъ человекъ и ты. *Я немножко ранне сумневался, А теперь убѣждаюсь тѣмъ, что моши сами за себя свидѣтельствуютъ, въ Москвѣ Иванъ о. Власовъ тоже колебался о нихъ и владыка іоанъ и прочіе.* Дважды и трижды делали камисію и посылали разныя депутацѣи но теперъ вижу възглядъ другой получился и у архіеп. и о. Власова въ Москвѣ въ церкви на рогожскомъ кладбище сделавъ *иподромчикъ*. И много мошей наложено разныхъ древнихъ. въ числѣ этихъ и ете моши. некакова различія нѣтъ. Я видель въ Кіевѣ называемыя мироточивыя Главы. тоже такой Светъ, у меня Есть тоже разныя моши. Съ подписью и такіе. но малыя частице тоже Свѣтъ которы потемнея. А которы также, видалъ я часть отъ Главы іоанна предотечи, но темныя очень и вотъ это о свете говорю. А теперъ скажу о томъ. Когда и где лежали ете моши тамъ были и другія телеса. А ктому же парьчи находили лоскутки 15 века и 16. А потомъ еше я ныне видель мнѣ показывали въ твореніи ісанна Зла-

*) Подлинное письмо хранится въ г. Оренбургѣ у епархіальнаго миссіонера, священника о. Д. Александрова. Печатается письмо съ сохраненіемъ подлинника.

тоустаго. Тамъ прямо говорится. Но я немогу на память сказать все. А говорится ясно: что въ эту мѣстность отъ купали мученическія мощи и перевозили. Какой-то въ родѣ Сильнаго человѣка. Сила здѣсь не физическа. По это хотѣли скоро отпечатать и познакомить всѣхъ вы погодите Смущаться. на враговъ истины несмотрите онѣ готовы на все. *Святость вѣры нашей не въ этомъ и спасенія не укого не отпимуть. будь-бы и негодны; твердо знай, идучи по пути жизни. отъ леть Христа Спасителя да развѣ кто застраховаль себя и церковь, православную чтобы она не попала въ тотъ подлогъ, не говоря о насъ.* Отъче несмущайся и не спѣши, да со врагомъ божимъ не дружись уже что-то замечаютъ о тебѣ. Приветствую тя по бозе. Старообр. Еписк. Антоній“.

Хотѣлъ было Антоній убѣдить Василия Шипулина въ томъ, что это у него мощи, а не черкесскіе трупы, да и не смогъ.

4) Вотъ еще посланіе старообр. лжеепископа Анастасія Задунайскаго (Измаильскаго) объ этихъ „мощахъ“.

„Миръ и благословеніе чадамъ моимъ о Господѣ! Вълайте чада, яко вѣнци *безсрамнии мнѣиесе быти христіане*, огласиша яко нашедше въ пещерѣ мощи святыхъ мученикъ Дады, Гаведдая и Коздои, по какъ врачами освидѣтельствованы эти кости, оказалось, *что это трупы черкесовъ, сабаки и зайца*, и поць *окаянный Стефанъ* освящалъ на этихъ костяхъ алтари... Подъ храмомъ вырыта пещера, на полу пещеры лежатъ два трупа, тутъ-же лежитъ трупа собаки и зайца... *Сею мерзостію онъ (попъ) осквернилъ многія церкви*“ *).

Съ большимъ сомнѣніемъ и невѣріемъ къ „новоявленнымъ мощамъ“ (трупамъ) отнеслись и міряне—старообрядцы и нѣкоторые благоразумные изъ нихъ, видя кощунство своихъ лжепастырей, оставили расколъ и присоединились къ православной церкви Христовой.

*) Бесѣды Мельник., Варакина и Пичугина въ 1909 г. стр. 284.

Приводимъ здѣсь письмо жителей стан. Прочноокопской Кубанской обл. Григорій Улитина и П. Шевандра *).

5) Ваше Преосвященство. Къ величайшему прискорбію, у насъ въ народѣ появилась довольно непріятная вѣсть, будто-бы у васъ мнимыя (подъ видомъ) Святыхъ мошей, приобретенныя Вами часть отъ какихъ-то человѣческихъ труповъ, валявшихся въ районѣ Терскаго войска; объ этомъ прошла сначала голословная молва, затѣмъ появились печатныя книжки въ коихъ оглашается эта новоизна, подтвержденная даже лично, приезжавшими въ ст. Прочно-окопъ Иконописцами, которыя ежегодно являются для продажи С. Иконъ, онѣ-то болѣе многихъ жителей, распрашивавшихъ ихъ, увѣрили, что будто бы въ бытность ихъ въ Терской области, сами лично видѣли два человѣческихъ трупа находившихся въ одномъ изъ азіатскихъ кладбищъ и что эти трупы отвезены въ Москву въ Высшему нашему Духовенству для извѣстной цѣли. Такимъ образомъ ввели насъ и другихъ жителей въ страшное волненіе и сомнѣніе, чрезъ что у насъ пошли различныя толки, распространили таковыя довольно не привлекательномъ видѣ, а какъ бы разстроенномъ!! Священники же наши отозвались, что они положительно ничего не знаютъ, есть-ли у Васъ какія моши, подобныя вышеописаннымъ и растолковать своему приходу не могутъ. *Въ виду такого несвойства поражающаго умы христіанъ невольно заставляетъ призадуматься! а многія уже хотятъ отдѣлится отъ своего стада и примкнуть къ единовѣрью или въ безпоповщину.* Во избѣжаніе отъ такой погрѣшности, какою руководствуется Австрійское старообрядческое священство я, и Григорій Васильевичъ, посоветовавшись съ священниками, дабы не допустить людей до окончательнаго раздѣленія, рѣшили написать Вамъ объ этомъ несоответствующемъ съ духомъ христіанства, предметъ. Покорнѣйше Васъ просимъ не оставьте разъяснить намъ въ подробности, откуда именно Вами приобрѣтены

*) Прот. С. Никольскій „къ вопросу о персидск. мошахъ у раскольниковъ“. Подлинное письмо хранится въ Архивѣ Ставроп. Церк.-Археологическ. Музея.

моши, есть-ли таковыя у Васъ въ руководствѣ *), какихъ мучениковъ и угодниковъ Божіихъ? *А также укажите намъ правила изъ Святого писанія.* Свѣдѣніе это необходимо нужно для убѣжденія и успокоенія жителей нашей станицы, безъ коего не мыслимо удержать людей, быть по прежнему въ совокупности, потому слишкомъ разстроены толками, происшедшими *чрезъ не естественныя мощи.* Простите насъ за откровенность Ваши покорнѣйшія Г. Улитинъ П. Шевандра. 28 Августа 1890 г. ст. Прочноокопская“.

Какія „указалъ Силуанъ правила на „эти мощи“ изъ Св. Писанія“ и какія далъ свѣдѣнія о нихъ мятущейся паствѣ, — неизвѣстно.

Дадимъ эти свѣдѣнія о мошахъ Св. Дады, Гаведдая, Коздой и Гаргала изъ житія ихъ „въ Прологѣ“ подъ 29 Сентября, напечатаннаго „въ первое лѣто патр. Госифа“ (1642 г.) Здѣсь повѣствуется, что тѣло мученика Гаведдая все изъявленное остріями, было, по приказанію мучителя, *разсѣчено на три части*, а тѣло мученика Дады было *разсѣчено на уды, т. е. на многія части*, тогда какъ кавказскія трупы были взяты и лежали *цѣлыми* **).

Чьи же мощи были тамъ? Св. Дады, Гаведдая и Коздой? Да, очевидно, нѣтъ! А то были, какъ свидѣлствуютъ старожилы, черкесскіе трупы. И на нихъ то теперь освящены всѣ старообрядческіе храмы. Вотъ до чего доходятъ люди въ раздѣленіи съ Христовою Церковью. Не пора-ли старообрядцамъ-австрійцамъ подумать о своемъ положеніи и оставить свою незаконную іерархію съ ея подложными мошами?

*) У Силуана такія „мощи“ были въ большомъ запасѣ; у него было отобрано 20 новыхъ антиминсовъ, освященныхъ съ этими „черкесскими мошами“ и икона съ частью такихъ-же мощей. (См. выше). Съ увѣренностью можно сказать, что всѣ раскольниковскіе храмы на Кавказѣ освящены на нихъ-же.

**) Кандарицкій, 720 стр.—Курсивъ вездѣ принадлежитъ намъ. Ав.

Содержаніе: 1) Краткая исторія возникновенія такъ называемаго „австрійскаго священства“ и его незаконность и безблагодатность. 2) Мощи у раскольниковъ—австрійцевъ.

Епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ,
Протоіерей Свмеонъ Никольскій.